Библиотечка военно-исторического журнала

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск № 27

Маршал Куликов – 100 лет со дня рождения

УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2р)6
М 25

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Библиотечка «Орловского военного вестника», выпуск № 27

М 25 Маршал Куликов – 100 лет со дня рождения / – Орёл: ПФ «Картуш», 2021. – 136 с.

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор), А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.

Очередной выпуск библиотечки журнала «Орловский военный вестник» посвящён 100-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова (1921 – 2013). Крестьянский сын из орловского села Верхняя Любовша, он самоотверженно сражался на фронтах Великой Отечественной войны, много лет занимал различные командные должности, с 1971 года – первого заместителя министра обороны СССР и Главнокомандующего вооружёнными силами государств-участников Варшавского договора. Отмечен званием Героя Советского Союза, отмечен множеством наград (в том числе более тридцати зарубежных орденов и медалей: ГДР, Польши, Монголии, Вьетнама, Кубы и других стран).

В.Г. Куликов стал вторым в СССР (Российской Федерации) по длительности пребывания в звании Маршала (после С.М. Будённого), прожив с высоким званием 36 лет.

В сборник включён ряд биографических статей, интервью, материалов о родных местах Маршала и об увековечении памяти о нём на малой Родине.

УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2р)6

На обложке:
Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов

© ПФ «Картуш», 2021
© «Библиотечка ОВВ», 2021

Сергей Широков

Памяти Маршала

В.Г. Куликов. 2001 г., Москва

27 мая 2013 года после продолжительной болезни ушёл из жизни выдающийся полководец, уроженец села Верхняя Любовша, ныне Краснозоренского района Орловской области, Маршал Советского Союза В.Г. Куликов.

Родился Виктор Георгиевич 5 июля 1921 года в рабоче-крестьянской семье. Отец, Георгий Филиппович, несмотря на крестьянское происхождение, работал на железной дороге. Мать, Анастасия Ивановна, занималась воспитанием детей. Виктор, так же как и его сёстры, Анна и Елизавета, с детства был приучен к труду. Семья была дружная, сплочённая. Дети воспитывались в обстановке уважения старших, почитания родителей и любви к Отечеству.

В 1927 году в поиске лучших условий для жизни семья Куликовых переехала в станицу Невинномысскую Ставропольского края, где Виктор пошёл в школу. С детства он увлёкся спортом и с гордостью носил значок «Ворошиловский стрелок». Мало кто знает, что подросток серьёзно занимался музыкой и хотел получить музыкальное образование. Играл на духовых инструментах и не расставался с кларнетом даже в суровые годы войны. Когда ему предложили поступать в военное училище, он долго не соглашался, но всё-таки после окончания десятилетки в 1939 году, пройдя немалый конкурсный отбор, поступил в Грозненское военно-пехотное училище.

10 июня 1941 года наш земляк, окончив училище, получил первое офицерское звание и отправился к месту службы в Киевский Особый военный округ, в формирующуюся 41-ю танковую дивизию, со штабом в приграничном городе Владимире-Волынском. До начала войны оставалось двенадцать дней.

Помощник командира разведроты лейтенант Куликов со своими подчинёнными интенсивно занимался изучением бронеавтомобилей, танкеток и мотоциклов, которые стояли на вооружении у разведчиков. Именно эти транспортные средства помогли молодому офицеру выполнить первую боевую задачу.

С родителями и сёстрами, 1929 г.

Лейтенант, июнь 1941 г.

22 июня разведчики с боем прорвались в расположение соседней 87-й стрелковой дивизии и передавали в свой штаб данные об обстановке. На третий день непрерывных боёв немецкие танковые клинья рассекли оборону Красной Армии и замкнулись в тылу наших частей. Только тогда лейтенант Куликов со своими подчинёнными покинул штаб 87-й дивизии и пробился в свой полк. Его соединение в это время готовилось к контрудару, который был осуществлён 1 июля. Части 41-й танковой дивизии в составе 22-го механизированного корпуса решительным ударом разгромили на своём направлении значительные силы противника, отбросив его на некоторых участках на 20-30 километров и вынудили немцев ввести в бой крупные резервы.

В ходе этих боёв разведчики под командованием Виктора Куликова добыли ценного «языка», показания которого позволили вывести дивизию из-под флангового удара и организованно отойти на новый рубеж обороны.

Наш земляк принял под командование разведроту, в состав которой влились оставшиеся в живых члены экипажей, выведенных противником из строя наших танков.

Весь июль дивизия в составе Юго-Западного фронта вела упорные, сдерживающие противника бои. В августе-сентябре 1941 года лейтенант Куликов участвовал в боях за Днепр, воевал на полтавском и харьковском направлениях.

В октябре 1941 года Виктор получил назначение в формируемую 143-ю отдельную танковую бригаду на должность командира мотоцик-

летного взвода. С этой бригадой он с боями дошёл до Германии и встретил Победу.

Соединение находилось в резерве Ставки, но вскоре было переброшено под Москву. Успешные действия частей Красной Армии в ходе декабрьского контрнаступления позволили отбросить противника от столицы нашего государства.

В марте 1942 года, находясь в должности офицера связи 143-й отдельной танковой бригады, старший лейтенант Куликов воевал в районе Старицы Калининской области. Под Ржевом он попал в пекло самых ожесточённых боёв, которые он позднее назвал самыми страшными испытаниями.

В августе 1942 года нашему земляку присваивают звание капитана, и в октябре он занимает должность адъютанта (старшего) 65-го танкового батальона родной бригады, а с февраля 1943 года он становится заместителем начальника штаба бригады по оперативной работе. В одной из операций он лично возглавил батальон танков, проведя его без потерь по проходу в минном поле.

В июле 1943 года наш земляк принимает участие в операции «Багратион». Атака танковой бригады, преодолевшей болотистую местность оказалась для противника полной неожиданностью. Наступая в полосе 22-го гвардейского стрелкового корпуса, танкисты обошли и разгромили опорные пункты врага.

Виктор Георгиевич в 1945 г.

В августе 1943 года майор Куликов занимает должность начальника штаба бригады. Летом 1944 года бригада прошла с боями сотни километров и вышла к Балтийскому морю.

В феврале 1945 года соединение, в котором воевал Виктор Георгиевич, было преобразовано в 66-ю отдельную Гвардейскую тяжёлую самоходно-артиллерийскую бригаду. Штаб под его руководством разработал чёткий план боевых действий, позволивший обеспечить успех бригады при прорыве Данцигского укрепрайона, освобождении Невеля, Полоцка, Митавы, Тукумса, Штеттина, форсировании Одера, в завершающих боях в районе города Висмара на территории Германии. Здесь личный состав бригады и застало известие об окончании войны.

В аттестации, датированной маем 1945 года, отмечается: «…товарищ Куликов работает в должности начальника штаба бригады с августа 1943 года. В боях и повседневной работе показал себя знающим своё дело,

умеющим спланировать бои и боевую подготовку. В бою решителен и смел, за что награждён пятью правительственными наградами».

На войне Виктор Георгиевич познакомился со своей будущей женой, Заикиной Марией, проходившей службу в медсанвзводе одного из подразделений бригады. В 1945 году у них родилась дочь Лидия, а в конце 1946 – дочь Валентина.

С октября 1945 года майор Куликов занимает должность заместителя командира 3-го гвардейского танкового полка 3-й гвардейской танковой дивизии Северной Группы войск.

В 1946 г.

В ноябре 1946 года уже в звании подполковника, наш земляк зачислен в Ленинградскую Высшую офицерскую бронетанковую школу.

После окончания школы служит в Белорусском и Туркестанском военных округах. В 1950 году поступает в Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1951 году офицеру присваивается воинское звание полковник. Окончив академию, проходит службу в Одесском военном округе в должностях командира механизированного полка и командира мотострелковой дивизии.

В 1957 году Виктор Георгиевич – слушатель Военной академии Генерального штаба. В стенах этого прославленного учебного заведения он в 1958 году получает свои первые генеральские погоны.

После окончания кузницы высших военных кадров наш земляк с ноября 1959 года по март 1961 года проходил службу в должности заместителя командующего по боевой подготовке 5-й гвардейской танковой армии в Белорусском военном округе. В этот период генерал направляется в командировку в Республику Гана для оказания технической помощи республиканским вооружённым силам в качестве старшего группы советских военных специалистов. За оказание интернациональной помощи правительство этой страны наградило орловца памятной золотой медалью.

С февраля 1962 года Виктор Георгиевич первый заместитель командующего и член Военного Совета 6-й армии Ленинградского военного округа, а с 1964 года – командующий этой армией. Затем был командующим 2-й гвардейской танковой армией в Группе советских войск в Германии.

В 1967 году генерал-лейтенант Куликов назначен командующим войсками Киевского военного округа, а в октябре 1969 года в звании генерал-

полковника принимает должность главнокомандующего Группой советских войск в Германии. Уделяя большое внимание боевой подготовке, порядку и дисциплине в возглавляемом им воинском формировании, орловец добился того, что советские воины в Германии показывали лучшие человеческие и профессиональные качества народа-победителя, постоянно крепили братские отношения с немецким народом.

В гостях у суворовцев, г. Киев. 1967 г

В санатории «Крым», 1968 г.

В эти годы произошли важные события и в семье Виктора Георгиевича. С рождением первых внуков, Сергея и Николая, у молодого дедушки прибавилось хлопот и на домашнем фронте.

Огромный опыт службы на различных должностях, боевая закалка на фронтах Великой Отечественной войны, глубокие знания в различных областях военной науки, умение работать с людьми – такие деловые качества нашего земляка оказались более чем востребованы в армейской среде.

В сентябре 1971 года в возрасте 50-ти лет генерал армии Куликов назначается на должность Начальника Генерального штаба – первого заместителя министра обороны СССР, в которой он прослужил шесть лет. В эти годы шло перевооружение армии и флота, совершенствовались навыки применения войск и оперативного управления ими. Наши соединения и воинские части укреплялись в кадровом отношении. Количество мероприятий по боевой подготовке исчислялось тысячами. Все про-

водимые занятия отличались основательностью и высоким профессионализмом.

В январе 1977 года Виктору Георгиевичу присвоено звание Маршала Советского Союза, а августе он назначен на должность первого заместителя Министра обороны СССР – главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора. На этой должности он прослужил 12 лет.

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищу КУЛИКОВУ
Виктору Георгиевичу

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗОМ от 14 января 1977 года
ПРИСВОИЛ ВАМ ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ВРУЧЕНИЕМ ВАМ
МАРШАЛЬСКОГО ЗНАКА ОТЛИЧИЯ—
МАРШАЛЬСКОЙ ЗВЕЗДЫ

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль. 14 января 1977 г.

Наш земляк выступил инициатором и создателем оборонительной доктрины нашего государства, на основании которой строилась вся оперативная и тактическая подготовка войск. Маршал стал одним из авторов идеи обращения государств – участников Варшавского Договора к странам НАТО с предложением освободить Европу от химического оружия, сократить военные расходы, не применять военную силу друг против друга и поддерживать мирные взаимоотношения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1981 года за большой вклад, внесённый в строительство Вооружённых Сил СССР, умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Виктору Георгиевичу Куликову присвоено звание Героя Советского Союза.

Подчинённые, служившие с Маршалом Куликовым, вспоминают его принципиальность, требовательность и ответственный подход ко всему. Он терпеть не мог неряшливых офицеров, всегда сам был подтянутым, собранным и того же требовал от других. При нём ещё на более высокий уровень поднялись общая штабная культура и качество подготовки до-

кументов. Вспоминая строгий нрав полководца, его бывшие подчинённые уточняют – по пустякам маршал не гневался. Напротив, в сложной, запутанной ситуации он, как правило, проявлял хладнокровие. Мог разрядить обстановку шуткой и положительно относился к юмору.

С министрами обороны государств Варшавского Договора
у Могилы неизвестного солдата в Москве

Один из офицеров, служивший под командованием Виктора Георгиевича, вспоминал, как тот вручал ему полковничьи погоны. Наш земляк тогда вздохнул: «Растут ребята... А я всё маршал да маршал...»

С февраля 1989 года – В.Г. Куликов генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С января 1992 года – советник главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными силами СНГ.

В сентябре 1992 года наш земляк становится советником при Министерстве обороны России.

9 мая 1995 года Маршал Куликов принимает на Красной Площади парад, посвящённый 50-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Маршалы Язов, Петров, Куликов и Сергеев

Несмотря на постоянную загруженность по службе Виктор Георгиевич постоянно занимался общественной деятельностью. Долгое время он был депутатом Верховного Совета СССР, избирался депутатом государственной Думы Российской Федерации, возглавлял Думский комитет по делам ветеранов. В 1996 году был избран почётным президентом благотворительного фонда «Консул», занимающегося, в том числе и поддержкой военнослужащих подразделений специального назначения.

В 1996 году наш земляк стал Почётным гражданином города Орла, а в 2004 году Почётным гражданином Орловской области. Он первый орловец, удостоенный этих двух почётных званий. Виктор Георгиевич является также Почётным гражданином ещё 8 городов в России и иностранных государств. В городе Невинномысске его имя носит школа, в которой он учился.

Лауреат Ленинской премии и Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, кавалер более 50 наград иностранных государств и именного огнестрельного оружия, Виктор Георгиевич награждён 17 орденами СССР и Российской Федерации, многими медалями нашей страны.

Он автор трёх книг, последняя из которых «Война: Размышления Маршала Советского Союза» была издана в 2009 году. Над ней наш земляк работал более 10 лет.

В сентябре 1982 года, по просьбе научного сотрудника отдела Великой Отечественной войны В.Н. Новокшанова для готовящейся экспозиции музея-диорамы Виктор Георгиевич передал в дар Орловскому краеведческому музею: фуражку, мундир с дубликатом Золотой Звезды Героя Советского Союза и орденскими планками, две книги и фотографии. В газетах широко освещалось это событие.

В настоящее время, переданные Маршалом вещи, находятся в экспозиции Орловского военно-исторического музея. Так с 2003 года, после реконструкции, именуется теперь бывший музей-диорама «Орловская наступательная операция».

С однополчанином И.А. Фёдоровым, г. Орёл, 05.08.2001 г.

С женой, матерью жены и дочерьми, 1957 г.

Виктор Георгиевич неоднократно приезжал на родину, в г. Орёл и в село Верхняя Любовша, где он родился, встречался с земляками, участвовал в праздничных мероприятиях.

5 августа 2001 года в сквере Танкистов к Маршалу подошёл убелённый сединами фронтовик. Оказалось, что старшина миномётной батареи Иван Антонович Фёдоров служил под командованием полковника Куликова в 1953-1957 годах. Правда, тогда ветеран не догадывался, что они оба родом с Орловщины. Который раз оказалось, что мир тесен...

Долгую жизнь прожил Виктор Георгиевич совместно с супругой Марией Максимовной – 68 лет. За годы, отданные Маршалом армии, они сменили более 15 мест службы. Вырастили двух дочерей. Участвовали

в воспитании трёх внуков и внучки, которые осчастливили дедушку и бабушку тремя правнучками и двумя правнуками.

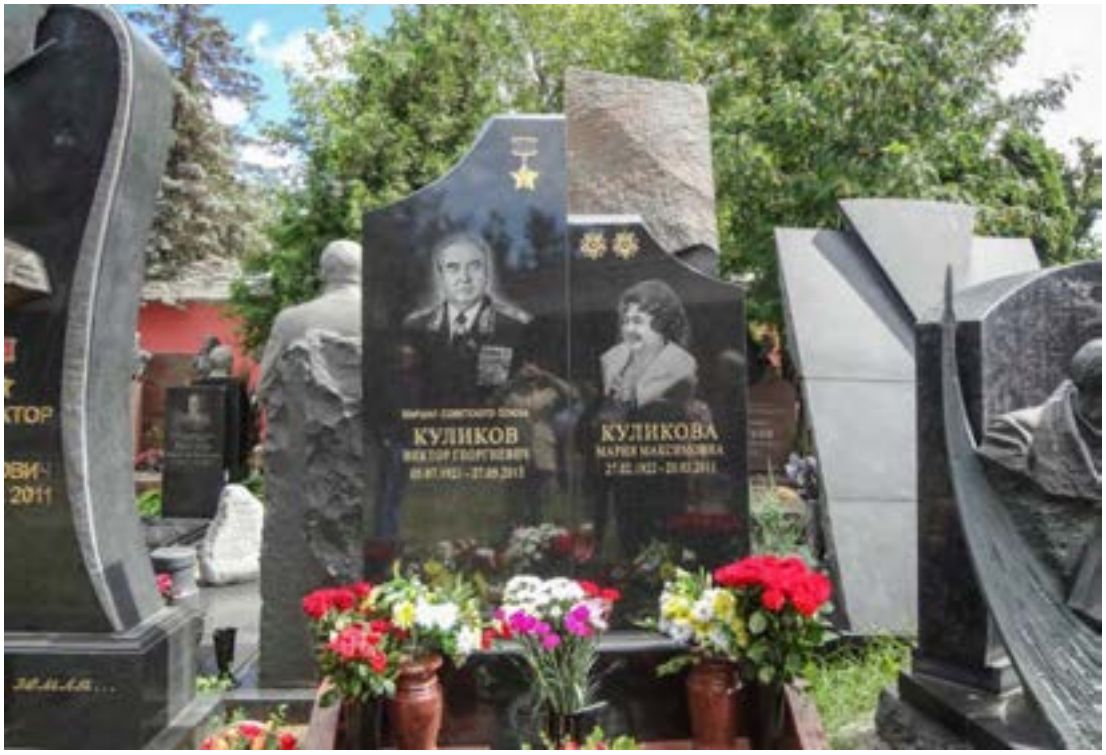
В редкие минуты отдыха, которые наш земляк предпочитал проводить со всей семьёй, он часто выезжал на природу. Любил охоту, рыбалку, лыжные прогулки.

В 2011 году на его 90-летие поздравлять юбиляра приехали свыше ста гостей. В этот день в его московской квартире не умолкал телефон. Маршал принимал поздравления от первых лиц государства, земляков, сослуживцев, друзей и родственников.

Несмотря на ухудшающееся самочувствие, в кругу родных и близких ему людей, с высоты лет, отданных беззаветному служению своему Отечеству, он был безмерно счастлив…

Виктора Георгиевича Куликова похоронили на Новодевичьем кладбище г. Москвы, рядом с супругой Марией Максимовной, ушедшей из жизни двумя годами ранее.

Пройдут годы, столетия, но светлая память о нашем земляке навечно останется в сердцах людей.



Памятник на Новодевичьем кладбище

На могиле родителей дочери Лида и Валя с близкими родственниками

P.S. В статье использовались материалы из печатных изданий о В.Г. Куликове, материалы из архива Орловского краеведческого музея, из газетных публикаций («Красная звезда», «Орловская правда» и др.), из интервью Маршала средствам массовой информации и воспоминаний его сослуживцев.

Александр Кочуков

«Вечный бой» Маршала Куликова*

К 80-летию Маршала Советского Союза В.Г. Куликова

5 июля исполняется 80 лет Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Виктору Георгиевичу Куликову. Участник Великой Отечественной войны, он с 1971 по 1977 год был начальником Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. Депутат Государственной Думы В.Г. Куликов возглавляет Комитет по делам ветеранов.

В начале 80-х годов я был назначен заместителем начальника секретариата первого заместителя министра обороны СССР – главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными Силами государств – участников Варшавского Договора Маршала Советского Союза В.Г. Куликова. Уже в первый день пребывания в Генеральном штабе меня проинструктировали, каким я должен стать, что можно генштабисту, а чего нельзя.

– Чисто выбрит, аккуратно подстрижен, одет с иголочки, – назидательно советовал генерал для особых поручений генерал-лейтенант Виктор Иванович Аношкин. – Маршал терпеть не может неряшливых офицеров. А главное – поскорее осваивайте нашу генштабовскую культуру оформления документов... Обычно все они проходят через меня. Туда и обратно. Однако маршал может кое-что «отписать» и напрямую вам, преподнести своеобразный сюрприз. Это случается у него в минуты хорошего или слишком скверного настроения.

Не знаю уж в каком состоянии пребывал Виктор Георгиевич, только однажды получил я документ с его короткой резолюцией: «Тов. Кочукову А.З. Переделать на 99 процентов. Оставить заголовок. В. Куликов». В заголовке было указано, что это тезисы выступления главкома на торжественном собрании.

Времени, как всегда, оставалось в обрез, и я, не мешкая, приступил к делу. «Выложился» на полную катушку. Отпечатал материал и понёс к генерал-лейтенанту Аношкину, а он и читать не стал:

– Задача поставлена вам лично, вот и докладывайте о её выполнении напрямую главкому...

Так состоялось моё генштабовское «боевое крещение». Потом были вводные и похлеще, но всякий раз, как говорится, Бог миловал. Если когда и сердился главнокомандующий, то «бушевал» в меру, никогда не унижал личного достоинства подчинённых. За четыре года с «гаком» ра-

* Газета «Красная звезда» от 5 июля 2001 года

боты под его руководством мне ни разу не доводилось видеть и слышать, чтобы кто-то пожаловался, что он «вышел из берегов» и нанёс ему личное оскорбление.

Наоборот, в критической обстановке маршал Куликов проявлял удивительное хладнокровие, оказывал помощь попавшим в сложный переплёт людям. А если обстановка позволяла, то старался все сгладить шуткой...

Даже в самой тяжёлой обстановке маршала Куликова никогда не покидало чувство юмора. Остроты его были меткими и запоминались надолго.

Помню, например, как, вручая мне полковничьи погоны, Виктор Георгиевич со вздохом заявил:

– Растут ребята... А я все маршал и маршал...

Без малого двадцать лет прошло, а шутка эта в моей памяти. О ней я напомнил юбиляру, когда прибыл к нему в Госдуму.

– Теперь я не только маршал, – улыбнулся Виктор Георгиевич, – но и депутат Государственной Думы.

– Какое для вас звание выше и дороже?

– Оба дороги и оба я ношу с большой гордостью.

– Виктор Георгиевич, вы, как говорится, прошли войну от звонка до звонка...

– Да, 10 июня 1941 года я окончил военно-пехотное училище в Грозном и прибыл в Киевский Особый военный округ. Определили в 41-ю танковую дивизию, штаб которой находился в приграничном городе Владимире-Волынском. До Западного Буга – нашей Государственной границы было рукой подать.

Дивизия только формировалась. Меня назначили заместителем командира разведроты. В этой должности я и встретил войну. 22 июня в 3 часа 15 минут наш военный городок потонул в море огня, а через час мне была поставлена первая боевая задача: во главе группы разведчиков выйти в расположение командного пункта соседней 87-й стрелковой дивизии, связаться с её командиром и доложить в свой штаб...

Действовать пришлось под огнём противника, но задачу выполнили. На третий день непрерывных боев немецкие танковые клинья рассекли нашу оборону и замкнулись в тылу 41-й танковой, 87-й стрелковой дивизий и других частей нашей 5-й армии. Нам, разведчикам, с боем удалось пробиться к своим танкистам.

Весь июль мы вели упорные, сдерживающие противника бои. В августе – сентябре 1941-го я участвовал в боях за Днепр, затем воевал на полтавском и харьковском направлениях. Участвовал в контрнаступлении под Москвой, позднее под Ржевом попал в самое пекло развернувшегося сражения. Таких упорных, кровопролитных боев, как под Ржевом,

я с начала войны ещё не видел. Много, ох, как много полегло здесь нашего брата...

– Летом 1942-го вас назначили заместителем начальника штаба бригады по оперативной работе, а через год вы уже возглавили штаб. Сколько же вам было лет?

– 22 года. Двадцатидвухлетним майором я стал начальником штаба 143-й танковой бригады. Новые обязанности требовали от меня сосредоточить внимание на управлении бригадой, разработке боевых документов, организации взаимодействия танков с пехотой... Хотя в боевой обстановке случалось всякое. Так, в Невельской операции мне пришлось вести танковый батальон через проход в минном поле, совершить тактический манёвр. Мы тогда выиграли время в наступательном бою, что в конечном итоге привело к поражению противника.

Наша 143-я танковая бригада прошла с боями сотни километров. Мы участвовали в освобождении Невеля, Полоцка, Митавы, Тукумса, Данцига, Штеттина и других городов. Весной 1945-го бригаду переформировали в 66-ю отдельную тяжёлую самоходно-артиллерийскую бригаду и присвоили ей звание гвардейской.

На завершающем этапе войны бригада входила в состав войск 2-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Рокоссовский, мы очень гордились потом тем, что именно нашему командующему было доверено командовать Парадом Победы.

– Кстати, а почему он? Ведь торжественным парадным шествием по заслугам могли командовать и маршалы Василевский, Конев... Я когда встречался с Константином Константиновичем Рокоссовским, то поинтересовался, почему именно ему поручил Сталин это важное дело. Не искупал ли Иосиф Виссарионович таким образом свою прошлую вину перед полководцем? Говорят, Сталин очень любил Рокоссовского...

– К нему все относились с любовью и глубоким уважением, называли любимцем Красной Армии, замечательным полководцем. Необоснованно репрессированный в предвоенные годы, томился несколько лет в тюрьме. Держался мужественно, виноватым себя ни в чем не признал и в марте 1940-го был полностью восстановлен в гражданских правах. Обиду на Советскую власть не таил, а храбро сражался с врагом с первых дней Великой Отечественной. Так что он вам ответил по поводу Парада Победы?

– Сказал, что маршалы Василевский и Конев действительно заслуживали право командовать победителями. Но, продолжал он, мысли и решения Верховного, как и пути Господни, неисповедимы. Кстати, Виктор Георгиевич, а не приходилось ли вам в годы войны встречаться с Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым?

– Нет, это случилось уже после Победы. Я неоднократно беседовал с нашим великим полководцем, когда меня назначили на должность начальника Генерального штаба Вооружённых Сил. Особенно запомнилась первая встреча.

Был какой-то юбилей. Министр обороны Маршал Андрей Антонович Гречко и Георгий Константинович Жуков сидели, шутили, вспоминали о своей службе в кавалерии. Вдруг Жуков, посмотрев на меня, обратился к Андрею Антоновичу: «А что это за молодой человек, генерал армии?»

Гречко улыбнулся: «Это наш начальник Генерального штаба».

– Очень уж молод для такого поста.

– Георгий Константинович, вам было неполных сорок пять, когда вы возглавили Генштаб, Куликову уже пятьдесят...

– Тогда были другие времена. Да и за плечами у нас многое чего имелось.

– Наш начальник Генштаба тоже войну прошёл...

– Расскажите-ка, товарищ Куликов, о себе, – попросил маршал Жуков.

Когда я поведал полководцу о том, где и как воевал, какой путь прошёл в армии, что окончил, Георгий Константинович изменил своё мнение и даже высказал мысль: действительно, такой молодёжи надо дорогу давать.

– Когда Георгий Константинович закончил свои мемуары, то послал рукопись в Министерство обороны, откуда получил разгромную рецензию.

«Решение военного руководства, – вспоминал тогдашний начальник издательства АПН Вадим Комолов, – было ошеломляющим: издание книги Г.К. Жукова признавалось нецелесообразным. Он якобы преувеличивает свою роль в истории Великой Отечественной войны, недостаточно показывает роль партии, книга может принести вред советскому народу... Подписи: А. Гречко, М. Захаров, К. Москаленко, А. Епишев».

– «Воспоминания и размышления» все-таки в 1969 году вышли в свет. А вы беседовали с маршалами Жуковым и Гречко в 1971 году. По всему видно, что отношения между ними были если не тёплыми, то вполне корректными. Неужели Георгий Константинович забыл про злосчастное письмо?

– Забыть-то он, может, не забыл, но как умный человек отлично понимал, что дело не в Гречко, Захарове и Москаленко. Их фамилии и высокие звания понадобились Суслову, прозванному в народе «серым кардиналом», в качестве тормозов на пути издания мемуаров. Он до последнего был против. А свой идеологический запрет проводил через генерала армии Епишева, который и сам «зажимал» правду о войне.

Вот почему Георгий Константинович, заручившись поддержкой Л.И. Брежнева, после выхода в свет мемуаров нашёл возможным подарить свою книгу с дарственной надписью Андрею Антоновичу Гречко, но отказал в этом Епишеву.

– Ходят слухи, что вы, возглавив Генеральный штаб, помогли кое в чем маршалу Жукову, когда он работал над вторым изданием «Воспоминаний и размышлений».

– Георгий Константинович решил включить во второе издание ряд новых глав, в том числе главу «Ставка Верховного Главнокомандования». Потребовались дополнительные материалы. С разрешения министра обороны я дал указание Военно-научному управлению ГШ, другим службам представить великому полководцу возможность заполучить копии необходимых документов.

– Кого ещё из наших великих полководцев вам довелось близко знать?

– Дорожу и горжусь своей дружбой с Маршалом Советского Союза Иваном Степановичем Коневым. Талантливый полководец, эрудит, интересный собеседник. Память у него была феноменальная. Прекрасно знал историю гражданской войны, не говорю уже о событиях Великой Отечественной... Все немецкие и наши дивизии помнил, безошибочно называл по фамилиям комкоров, комдивов и даже отдельных комбригов и командиров полков. Несколько раз мы возвращались с ним к жестоким боям под Ржевом. Он тогда командовал нашим Калининским фронтом. Превосходный аналитик, он умел объяснить, почему сложилась такая тяжёлая обстановка.

Вообще, став начальником Генерального штаба – первым заместителем министра обороны, я по службе взаимодействовал со всеми полководцами военной поры.

Периодически встречался с маршалами Победы, информировал их о важнейших решениях, касавшихся Вооружённых Сил, рассказывал о положении дел, советовался с ними.

Ряд маршалов ещё находились на службе. К примеру, когда я был Главкомом Объединённых Вооружённых Сил Варшавского Договора, то Маршал Советского Союза Кирилл Семёнович Москаленко был у меня заместителем, а заместителем по войскам ПВО являлся Маршал Советского Союза Павел Фёдорович Батицкий.

– Коли у нас речь зашла об Объединённых Вооружённых Силах Варшавского Договора, то скажите, пожалуйста, о военном паритете. В чем он конкретно выражался накануне распада Варшавского Договора?

– Между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО было достигнуто примерное военное равновесие. Это случилось при министре

обороны Маршале Советского Союза Дмитрии Фёдоровиче Устинове, и досталось оно советскому народу очень дорогой ценой. Однако военный паритет служил делу мира, не позволял потенциальным агрессорам развязать третью мировую войну.

На стороне ОВС Варшавского Договора было превосходство над армиями стран НАТО в танках, пусковых установках тактических ракетах, самолётах-истребителях ПВО, БМП и БТР, а также в артиллерии. Вот такие мощные Вооружённые Силы Варшавского Договора в ходе «перестройки» были распущены, а затем и Вооружённые Силы СССР развалились на 15 частей. С великим трудом Россия создала и приводит в порядок свои Вооружённые Силы. Главное – сильно пошатнулся авторитет человека в погонах. А как ещё раз показала жизнь, без мощной, боеспособной армии такой стране, как наша, никак нельзя.

– Виктор Георгиевич, вы – председатель Комитета Государственной Думы по делам ветеранов. Что является главным в вашей работе?

– Сейчас для нашего комитета самое важное – это наряду с повседневной законотворческой работой и организационными вопросами сделать так, чтобы действовал Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах». Он принят Государственной Думой, и его подписал Президент России.

– А в чем заключена его суть?

– Этот важнейший федеральный документ устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации. Его главная цель – создание условий, обеспечивающих ветеранам достойную жизнь, активную деятельность, почёт и уважение в обществе.

В ходе нашей беседы порученец маршала Виктор Шикерин (теперь он не капитан, а полковник) несколько раз осторожно приоткрывал дверь, давая мне понять, что пора «закругляться» – у депутата заканчивается обеденный перерыв и надо ему перекусить, прежде чем опять отправляться в зал заседаний Госдумы. Я понял полковника и задал Виктору Георгиевичу последний вопрос:

– Товарищ маршал, когда будем отдыхать, заканчивать работу над мемуарами, начатыми ещё в те времена, когда я работал у вас в секретариате?

– Знаете, все-таки мемуары – это дело отставников. А что касается вопроса-предложения о «моем отдыхе», то как это у Александра Блока: «И вечный бой! Покой нам только снится...»

Источник: http://old.redstar.ru/2001/07/05_07/2_04.html

Интервью Виктора Георгиевича Куликова газете «Красная звезда» и журналу «Воинское братство» N1-2001

Из биографии В.Г. Куликова

- На военную службу был призван 21 декабря 1939 г.
- В годы Великой Отечественной войны – командир взвода, роты, офицер связи, старший адъютант, заместитель начальника штаба бригады (по август 1943 г.) и до конца войны – начальник штаба отдельной танковой бригады.
- После войны (с октября 1945 г. по ноябрь 1957 г.) – командир батальона, заместитель командира полка, командир полка, начальник штаба и командир дивизии.
- С ноября 1959 г. по май 1967 г. В.Г. Куликов назначается заместителем, а затем первым заместителем и командующим армией.
- С мая 1967 г. командует Киевским военным округом, затем Группой Советских войск в Германии.
- С 1971 по 1977 гг. – начальник Генерального штаба ВС СССР – 1-й заместитель Министра обороны СССР, затем на протяжении 12 лет с 1977 по 1989 гг. – 1-й заместитель министра обороны СССР, Главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными Силами государств – участников Варшавского Договора.
- С февраля 1989 г. – Генеральный инспектор Министерства обороны РФ, а с 1992 г. – Советник при Министерстве обороны РФ.
- В.Г. Куликов – Герой Советского Союза, он награждён 4 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 3 орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, «За заслуги перед Отечеством» III степени, а также 78 медалями и 31 орденом и медалями иностранных государств.
- В.Г. Куликов – почётный гражданин городов: Владимир-Волынский, Киев, Ржев, Орел, Смоленск, Сливен (Болгария), Гданьск (Польша), Невинномыск, Полоцк.
- Ныне Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов – Председатель комитета Государственной Думы по делам ветеранов.

Интервью

– Виктор Георгиевич, вы возглавляете в Государственной Думе Комитет по делам ветеранов. Каковы результаты работы вашего комитета?

– Результаты работы зависят во многом от того, окажет ли правительство внимание проблемам, над которыми работает комитет, выделит деньги или нет. Сам Комитет денежными средствами не располагает, возможности его ограничены. Поэтому приоритетное направление нашей деятельности – поддержание связей с теми структурами, которые располагают денежными средствами. В первую очередь здесь подразумеваются структуры социального блока, подотчётные Валентине Матвиенко. Есть и спонсорские организации.

– Достаточно ли, по вашему мнению, поддерживается ветеранское движение со стороны государства или государство не должно заниматься этими вопросами?

– Руководство страны относится с пониманием к проблемам ветеранского движения. При Президенте РФ создан Координационный совет по взаимодействию с ветеранскими организациями, состоялась встреча глав ветеранских организаций и руководства нашего комитета с Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным.

– Какую помощь предусматривает закон «О ветеранах» увольняющимся из армии офицерам?

– Закон живуч при наличии рычагов его материального обеспечения. Вот и Закон «О ветеранах» не действует в полную силу, а некоторые его статьи не исполняются вовсе. Это все происходит тогда, когда льготы, предусмотренные в законе, не предусмотрены в бюджете.

Кроме того, не все увольняемые офицеры подпадают под действие Закона «О ветеранах». Ветеранами они становятся годы спустя.

Комитет разработал проект закона о трудоустройстве увольняемых в запас военнослужащих. В нем предусматривался механизм, который позволял провести увольняемого в запас офицера через все этапы увольнения, начиная от переподготовки до увольнения и, кончая, трудоустройством. Однако до сих пор этот законопроект не принят. Правительство дало на него отрицательный отзыв. Сегодня наш комитет пытается провести отдельные положения этого закона.

– Что главное в законотворчестве, которое осуществляет ваш комитет?

– Наши первоначальные задачи – переработать опыт предшественников, направить все силы на улучшение социальной защиты ветеранов, увеличение пенсий хотя бы до реального прожиточного минимума, активно работать с субъектами Федерации, которые имеют свои, независимые от федерального бюджета возможности. Подчас на местах вопросы решаются гораздо быстрее, чем через центр.

– А кроме законотворчества, чем еще занимается комитет?

– Мы занимаемся конкретной адресной помощью, хотя это и не наша прямая задача. Эти вопросы должны решать различные общественные организации и фонды помощи ветеранам.

– Как вы относитесь к ветеранам Афганистана и Чечни?

– С уважением. Они имеют право на заботу. Заниматься их проблемами мы, естественно, будем. Хотя должен заметить, что в работе с участниками афганских событий в своё время были допущены ошибки. Подтверждением тому нашумевшие события последних лет. Когда появляются сразу несколько конкурирующих между собой «афганских» организаций и речь идёт о суммах, исчисляемых десятками миллионов долларов, всегда существует вероятность, что их соперничество без крови не обойдётся.

Я считаю, что у афганцев должна быть единая организация. Скоро мы планируем провести совместный круглый стол с руководителями афганских организаций, на котором будем решать, как привлечь федеральные структуры, занимающиеся социальными проблемами, к оказанию помощи ветеранам и участникам войн.

– Можно ли объединить ветеранское движение?

– Я бы стремился к этому. При правительствах ряда государств есть специальные структуры по делам ветеранов. Создание подобных структур у нас пока, к сожалению, маловероятно.

– В настоящее время к увольнению готовятся сотни тысяч военнослужащих. Ваше отношение?

– Вы знаете, мне всегда было больно и горько смотреть в последние годы на то, что делается с нашей ещё вчера могучей армией. Из рядов Вооружённых Сил уходят ведь не дилетанты, а Профессионалы с большой буквы, настоящие патриоты. Но ведь и их можно понять. В последние лет 5-7 родное государство не может должным образом обеспечить хотя бы сносную жизнь своим защитникам. Вместо этого восхваляется как модель-эталон западная форма жизни, «их» идеалы, помыслы, победы, достижения. Давайте обратимся лицом к своей Армии, честно посмотрим в глаза тех, кто каждый день рискует жизнью ради продолжения нашей, кто, несмотря на скудное денежное содержание, продолжает нести боевую вахту. Необходимо, на мой взгляд, не только увеличивать расходы на жилищное, социальное строительство для военных, но и поднимать, причём, существенно планку их денежного содержания. Офицер не должен думать, чем сегодня он накормит семью и где взять деньги на продукты, он обязан со спокойным настроением

осуществлять свою служебно-боевую деятельность. И причём, наши законы должны работать на человека в погонах, а не против него...

– В чем вы видите преемственность ветеранского движения?

– Все ветераны как граждане своей страны должны чтить традиции, память и заслуги людей, участвовавших в боевых действиях. Ведь участие в боевых действиях – особая форма проявления воинского долга. Преемственность состоит в том, чтобы передавать свой опыт и знания молодым поколениям. Участники ветеранских движений должны принимать активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, поддержке нынешнего поколения защитников Родины. И делать это надо не только по праздникам. Работа должна вестись повсеместно и постоянно. В качестве примера могу привести деятельность московского благотворительного фонда «Консул». Фондом учреждены специальные ежемесячные стипендии в высших учебных заведениях федеральных органов России. Стипендиатами стали 104 курсанта вузов МВД, ФПС, ФСБ, ФАПСИ, МЧС. Не надо смотреть на ветеранов как на стариков. Мы ещё и России послужим, и молодёжи поможем.

– Виктор Георгиевич, ваше отношение к нашему журналу?

– На мой взгляд, любое печатное издание, в котором пропагандируются патриотизм, служение Родине, раскрываются аспекты государственной политики и безопасности, публикуются материалы, рассказывающие о том, как ветерану Вооружённых сил применить на практике свои знания и приобретённый в армии опыт, будет полезно и читабельно! Желаю, чтобы у вас все получилось!

В конце нашего разговора маршал В. Куликов передал для публикации в «ВОИНСКОМ БРАТСТВЕ» открытое письмо высокопоставленных ветеранов Вооружённых Сил Советского Союза, возмущённых некоторыми публикациями в ангажированных средствах массовой информации, которые касаются исторической правды.

Источник: http://viperson.ru/articles/intervyu-viktora-georgievicha-kulikova-gazete-krasnaya-zvezda-i-zhurnalu-voinskoe-bratstvo-n1-2001

Тамара Ивахненко

Ступени Маршала Куликова*

Вспоминая о Маршале Советского Союза Викторе Куликове, мы предлагает интервью с ним Тамары Ивахненко. К тому времени Виктор Георгиевич уже перестал быть депутатом, главой думского Комитета по делам ветеранов, но являлся советником Министра обороны РФ.

– Виктор Георгиевич, как в Вашу жизнь вошла война, и какими были Ваши фронтовые дороги?

– Я прошёл школу войны с первого до последнего дня, вступил в неё в 4 часа утра 22 июня 1941 года и закончил в 1945-м.

– Долгая боевая карьера…

– Слово «карьера» я не очень люблю. Карьеристы напоминают мне попрыгунчиков, а у меня была очень тяжёлая служба, очень напряжённая, ступень за ступенью – от рядового до Маршала. Я был командиром разведывательной роты, офицером связи, начальником оперативного отделения бригады, начальником штаба бригады, начальником штаба отдельной самоходной артиллеристской бригады, командиром полка, командиром дивизии, командующим 6-й Гвардейской армией, командующим 2-й Гвардейской танковой армией. После этого у меня была замечательная служба в Киевском особом военном округе, я был Командующим войсками округа, а потом – в течение двух лет Главнокомандующим советскими войсками в Германии.

– То есть не пропустили ни одной ступени? Вам кто-то оказывал содействие?

* Материал газеты Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» «Спецназ России»

– Вот именно, что не миновал ни одной ступени. Ни один из тех людей, кто меня действительно знает, не может сказать, что меня кто-то куда-то «толкал». Шёл сам. Много учился, много работал. Считаю, что моё отношение к службе было главной причиной моего продвижения. У меня не было каких-то влиятельных знакомых, ходатаев. Всего в своей жизни добивался сам.

Виктор Георгиевич с вымпелом Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Фото Сергея Трифонова

– Выходит, Вам всегда везло с начальством?

– Ну, почти всегда. Был в моей жизни один случай, когда меня невзлюбил начальник. Это был Командующий войсками Белорусского военного округа. Он из неприязни решил отправить меня на службу в Африку – в Гану, чтобы я занимался там строительством вооружённых сил.

В январе, в жуткий холод, я выдвинулся в Париж, потом – в Лондон и дальше через другие европейские столицы – это было секретное задание, и дабы нас не разоблачили, пришлось делать круги. В моих документах во время поездки значилась профессия «мелиоратор». После Африки меня направили в Заполярье, а потом я стал начальником Генерального штаба.

– Наверное, генералом – начальником Генштаба, работать было куда интереснее, чем лейтенантом – командиром разведвзвода?

– Не «работать», работают на гражданке, – служить! А служить Отечеству надо честно. Может быть, говорю высокие слова, но это так. Я был командиром разведроты, когда командованию потребовалось узнать, откуда и какие резервы немцы перебрасывают против наших танкистов. Получил приказ добыть «языка». Приказ был выполнен. Под покровом темноты на нейтральной территории мы захватили немца и доставили к своим. В штабе «язык» дал ценные показания. Полученные сведения позволили штабу 41-й танковой дивизии выйти из-под флангового удара и, оказывая упорное сопротивление, организованно отойти за рубеж старой государственной границы.

– А было ли в Вашу военную карьеру – извините, что опять употребляю это слово, – когда Вас в чем-то несправедливо обвиняли?

– Однажды после неудачной разведки меня вызвали в «СМЕРШ» и сказали: снимай петлички, будешь наказан. Пугали, стращали, но в моём сознании чётко значилось: я комсомолец, посвятил себя военной службе, и ничто меня не переубедит, не отнимет решимости воевать. Знал, что сделал всё, что можно было сделать в той ситуации.

– И Вы, молодой лейтенант, не испугались?

– Не испугался – потому что был уверен, что служу честно. Петлички мне через некоторое время вернули.

– Скажите, откуда стойкость? Вас так воспитали родители?

– Скорее всего, это действительно идёт из воспитания – родителями, эпохой. Занимался спортом, был «Ворошиловским стрелком». Кстати, когда меня предложили направить в военное училище, я долго не соглашался. В то время я серьёзно занимался музыкой и хотел получать музыкальное образование. Играл на духовых инструментах – на кларнете, на баритоне, на тромбоне, – они до сих пор лежат у меня в кладовке.

– Годы Вашего военного становления – были суровыми годами, и учились Вы военному искусству у суровых людей. Каким военачальником Вы стали – жестоким?

– Я считал себя не начальником, а командиром. Я не могу сказать, что я был жестоким, скорее – требовательным. Поэтому ко мне относились по-разному. Кто-то – с уважением, с любовью, а некоторые действительно меня боялись. Даже те, кто имел высокие чины, с трепетом заходили в мой кабинет. Я держался так, как положено было держаться. У нас был настоящий Генеральный штаб, когда я им руководил.

Фронтовые награды Маршала СССР Виктора Куликова: орден Красного Знамени (1943, 1944), «Отечественной войны» I степени (1943, 1945), медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Источник: http://www.specnaz.ru/articles/200/20/1830.htm (31 мая 2013 г.)

Половец Александр*

Маршал В. Куликов: «Отсутствие противника – понятие надуманное»

Маршал Куликов о себе: «…На протяжении семи лет я возглавлял Генеральный штаб Вооружённых Сил Советского Союза, двенадцать лет был Главнокомандующим Объединёнными вооружёнными силами государств-участников Варшавского Договора…»

Часть первая (1996 г.)

Куликов Виктор Георгиевич – он один из трёх, остававшихся в строю военачальников в год, когда мы с ним познакомились, кому было присвоено высшее в Советском Союзе звание – Маршала СССР. Специальным указом Президента России для него был введён пост советника Министерства обороны.

Гостивший в Лос-Анджелесе в связи с вручением памятных медалей участникам Второй мировой войны, Маршал и сопровождавшие его помощники не миновали нашу редакцию. Такого ранга гостей у нас к тому времени не было. Конечно, мы пригласили фотографов, установили микрофоны и приготовились к формальному интервью Куликова.

Только с первых же фраз, которыми мы с ним обменялись, стало понятно – завязывается интереснейшая беседа на равных, не требующая от нас особой избирательности в поднимаемых темах, и тем более,

---

* Член Союза писателей Москвы и Русского ПЕН-центра, родился в 1935 году в Москве. Окончил Московский полиграфический институт, работал в различных издательствах.

Эмигрировал в США в 1976 году. Работая в международной издательской фирме, одновременно основал в 1977 году в Калифорнии русское издательство «Альманах», выпустившее ряд книг, в частности, первую на Западе русско-английскую двухтомную антологию анекдотов из России «Недозволенный смех», первое издание «Центральный Дом Литераторов» Л. Халифа по рукописи, вывезенной нелегально из СССР, сборник «Русская кухня в изгнании» П. Вайля и А. Гениса, и др.

С 1980 по 2000 годы – главный редактор и издатель основанной им газеты «Панорама», ставшей самым популярным еженедельным газетным изданием на русском языке в США.

Автор книг, выходивших в США: «Беглый Рачихин и другое» (1987 и 1996 гг.), «И если мне суждено» (1991), «Для чего ты здесь…» (1995), «Такое время» (1997), «Все дни жизни» (2000), «Булат» (2001), и изданных в Москве: «Мистерии доктора Гора» (2006), «БП. Между прошлым и будущим» (2008), множества газетных и журнальных публикаций в американской и российской периодике. Президент Всеамериканского культурного фонда, носящего имя Булата Окуджавы, с которым он дружил многие годы.

Живёт в Лос-Анджелесе.

позиции «стоять по струнке»: Маршал был откровенен, прост и дружелюбен, о чем читатель может судить по приводимому ниже тексту. При том, что содержание ряда ответов Маршала на наши вопросы и тогда выглядело спорным, чего мы не скрывали, – мы не ставили перед собой задачи строить дискуссию. Нас интересовала точка зрения собеседника – одного из самых информированных и компетентных руководителей Вооружённых Сил России.

Сегодня уже нет в живых двух участников той беседы: нет замечательного Сая Фрумкина, нашего обозревателя и автора множества статей, нет и Ефима Товбина – первооткрывателя в Штатах русского радио, а в последствии и телевидения, это он и привез к нам в редакцию Маршала Куликова. Их вопросы Маршалу я старался сохранить в пересказе нашей беседы. Многое нужно было менять. Но…

– Прежде всего я хотел спросить вас – человека, причастного к высшему военному руководству Советского Союза, а теперь России, – как менялась военная доктрина СССР в период перестройки и теперь, в новой России, после ликвидации СССР? – этим вопросом мне казалось уместным задать направление беседы.

Дальше я приведу её текст лишь в форме «вопрос-ответ», строго следуя магнитофонной записи, что, конечно, лишь ограниченно может передать саму обстановку встречи – а она, уверяю читателя, была вполне дружеской и взаимно благожелательной. Итак, «озвучиваю» ответ нашего гостя на первый вопрос – Маршал говорил неторопливо, не посматривая на часы, как бы предугадывая наши будущие вопросы, а мы его не перебивали:

– Практически перестройка началась с 85-го года. В известной книге М.С. Горбачева «Перестройка», которая затронула внутренние дела не только Советского Союза, но и стран социалистического содружества, и в какой-то степени повлияла на взаимоотношения с западными странами, отмечалась необходимость глобальных изменений в общественно-политической жизни – экономике, культуре и, что мне хотелось бы особо подчеркнуть, в военной области тоже.

Однако мне представляется, что хорошие задумки, которые руководство страны и, в частности, Горбачев решили претворять в жизнь, в большинстве своём не оправдались – желаемого результата мы не получили. Всё, что создавалось в годы Советской власти и в последующий период, очень быстро разрушилось, – начиная с экономики. В Советском Союзе она была интегрирована, кооперирована и даже стандартизирована всеми её структурами.

А когда создавались суверенные государства, всё это распалось, и каждая страна, встав на путь свободы и независимости, в каком-то плане вскоре же почувствовала определённые слабости. Я бы отнёс это, в первую очередь, к России, Украине, наиболее экономически раз-

витым и большим суверенным государствам, к Белоруссии, – не говоря уже о странах Средней Азии. Развал затронул все сферы промышленности и сельского хозяйства.

На фоне приватизации (как мне кажется, не совсем продуманной) началось растаскивание того, что обеспечивало работу и давало положительный результат. Я далёк от мысли, что всё, касающееся прошлого, должно было существовать. Наоборот, жизнь подвела нас к тому, что многое нужно было менять, в том числе и рыночные отношения, взаимоотношения между странами. Нужно было становиться на путь взаимных связей и с капиталистическим миром.

Но, по всей видимости, в полной мере мы к этому не были готовы. Стремление отдельных государств стать независимыми и самостоятельными больше довлело над ними, чем чёткое представление того, что в конечном итоге произойдёт, что получит от этого народ, общество, народное хозяйство каждого государства. В этой связи хотелось бы сказать, что и армия претерпела большие изменения.

Существовала единая, монолитная организация – Советские Вооружённые Силы. В этой части я могу говорить совершенно уверенно – на протяжении семи лет я возглавлял Генеральный штаб Вооружённых Сил Советского Союза, двенадцать лет был Главнокомандующим Объединёнными вооружёнными силами государств-участников Варшавского Договора. Поэтому все страны, входившие тогда в Советский Союз, как и страны Восточной Европы, хорошо были мне известны.

Вооружённые Силы практически распались на отдельные мелкие армии, на соединения частей, которые были воедино связаны в Вооружённых Силах СССР – всюду стали создаваться свои вооружённые силы, причём, на единой технике, на тех же кадрах, которые были в составе Вооружённых Сил, на той же идеологии, на той же доктрине. А поскольку вся военная техника была интегрирована, то с переходом на самостоятельную жизнь каждое министерство, каждая армия почувствовали неудобство – если не сказать больше.

Стало не хватать запасных частей, прекратилась деятельность военно-промышленного комплекса, обеспечивающего выпуск новых образцов вооружения, началось большое перемещение офицерского состава – из России на Украину, с Украины в Россию, из России в государства Средней Азии и наоборот – началась большая миграция. Более того: в период перестройки, особенно в последние её годы, была ликвидирована самая мощная группировка наших вооружённых сил – Группа Советских войск в Германии.

Это был передовой рубеж, это были вооружённые силы, отличавшиеся высокой боеготовностью и боеспособностью. Мне довелось командовать этой группой, и я её очень хорошо знаю. Наши войска стояли на водоразделе двух систем – капиталистической и социалистической. Вот

здесь уместно ответить на ваш вопрос о военной доктрине в тот период и сейчас. За весь период существования Советской армии и ныне – Российской армии, наша доктрина всегда носила оборонительный характер.

Я – автор и разработчик оборонительной доктрины стран Варшавского Договора, мои книги вышли во многих странах. Доктрина была одобрена Политическим консультативным комитетом стран Варшавского Договора. В ней чётко определялся оборонительный характер Вооружённых сил этих стран. Основу, сердцевину Вооружённых сил Варшавского Договора, согласно доктрине, составляли Советские Вооружённые Силы…

– Но о каком времени вы говорите? Когда была разработана эта оборонительная доктрина?

– В принципе оборонительная доктрина была разработана в 70-е годы, а что касается доктрины, автором которой я являюсь, – это уже 80-е годы. В 1984 году мы разослали мою книгу, освещающую её, во все страны. Оборонительная доктрина предусматривала отражение возможной агрессии вероятного противника. Однако в той доктрине чётко просматривалась идея, что хотя это и оборонительная доктрина, Вооружённые силы государств-участников ВД должны быть готовы ответить, в случае агрессии, активными действиями. Какие это активные действия? Наступательные!

Важным в доктрине был вопрос об использовании ракетных войск стратегического назначения – это главный вопрос доктрины и, можно сказать, вообще самый главный вопрос использования вооружённых сил. Мы придавали этому большое значение, исходя из понимания того, что мы никогда не разрабатывали и не имели планов нанесения первыми ядерного удара. Но в то же время мы всегда заявляли, что готовы к ответно-встречному удару, – то есть к такому удару, когда противник применяет ядерное оружие, когда средства ракетного наблюдения обнаружили полёт ракет: мы готовы были ответить соответствующим ударом.

Это нашло поддержку и нашего политического руководства, и руководства других стран. Об этом знали и наши вероятные противники. В то же время мы всегда исходили из понимания того, что применение ядерных ракет и использование их в войне маловероятно. Ракетное оружие, особенно стратегического назначения, оружие ракетной авиации, ракетное оружие подводных лодок ряда флотов являлось сдерживающим фактором или, как американцы именуют его, фактором устрашения.

С точки зрения политики это действительно так. А вот с точки зрения военного применения… мы понимали, что применение ядерного оружия могло привести к полнейшему уничтожению всей цивилизации, всего живого на нашей планете. Поэтому каждый давал себе отчёт в том, что, если Чернобыль до сих пор будоражит человечество своими последствиями, то что уж говорить о последствиях применения ядерного оружия!

– Но сейчас ракетные средства существуют, кроме России и США, в ряде стран – в Великобритании, Франции, Китае, и содер-

жатся они в состоянии боевой готовности; применение его Россией и Америкой маловероятно, существует определенная вероятность его использования, окажись такое оружие (а оно, видимо, уже существует и там) в странах с экстремистскими режимами – таких, как Ирак, Иран…

– В других (кроме России и США) странах ракетного ядерного оружия пока нет. Потенциально им обладают страны, которые я перечислил.

– Вы имеете в виду, что у других стран нет средств доставки?

– И средств доставки нет, и нет ядерного оружия как такового. Нет ядерных зарядов. Другое дело – могут ли там его сделать? Могут. Но для этого нужно время и нужны, как вы правильно говорите, средства доставки – то есть, нужны ракеты, нужны пусковые установки. На протяжении многих лет, даже в период холодной войны, шла большая борьба за сокращение стратегических вооружений.

И нужно отдать должное правительству Советского Союза, руководству страны: мы добились того, что первыми стали инициаторами сокращения ядерного оружия. Хотя наши дипломатические круги и наши военные всегда говорили о равной и одинаковой безопасности, мы все же шли на некоторые сокращения своего ядерного потенциала – до количества меньшего, чем в капиталистических странах.

– Год назад было много слухов о том, что Иран будто бы приобретает и ракеты, и ядерное оружие, и советских учёных из стран бывшего Советского Союза, включая Казахстан, с целью создать ядерное оружие. Вы не хотите прокомментировать эти слухи?

– Хочу. Это предмет уже многих и долгих разговоров: что Советский Союз, или Россия, поставляет ядерный материал Ирану и Ираку. Официально наше правительство заявляет о том, что туда идёт поставка ядерной энергии, необходимой для работ атомных электростанций. Никто пока не располагает данными о том, что они имеют носители и имеют ядерные заряды.

И, мне кажется, что усилия и России, и США направлены на то, чтобы ядерное оружие не появилось в других странах. Заиметь ядерное оружие не так просто. Это долгий процесс. Нужно обладать не только самим ядерным оружием, но и иметь средства наведения этого оружия на цели, это и космические спутники и особые средства управления, которые требуют долгих и больших проработок.

– Виктор Георгиевич, но стоит ли сегодня сожалеть о том, что не существует больше Варшавского Договора, что армия существенно ослаблена – сегодня, когда мы говорим, что нет больше противостояния двух систем и даже, напротив, отношения между собой Америка и Россия пытаются строить на принципах дружбы и взаимопонимания, а не на конфронтации. По крайней мере, такова официально заявленная концепция обеих стран. Мы знаем, что ар-

мия забирает колоссальные средства – и всё равно их не хватает, это мы тоже знаем…

– Сожалеть об этом не нужно. Вся политика Советского Союза и политика Российской Федерации, как и других стран, всегда была направлена на то, чтобы идти по пути сокращения ядерного потенциала, сокращения вооружённых сил и достижения примерно равной безопасности. Действительно, существовало две системы, существовало два блока. И здесь мне, как военному специалисту, одному из старейших военнослужащих, хотелось бы сказать: Советский Союз многие годы выступал за ликвидацию двух блоков – НАТО и Варшавского Договора.

Наши предложения Запад не принимал, и сейчас, когда, действительно, как бы произошло потепление, когда наши дипломаты говорят о ликвидации холодной войны, я бы сказал, что элементы её отдельные сохраняются. Во всяком случае, в умах некоторых товарищей. И здесь нужно сказать – наша забота состоит в том, чтобы нашему примеру последовал и Запад.

Я однозначно хочу сказать о ликвидации военной организации НАТО. Какие направления можно считать приемлемыми и лучшими? Это наилучшее использование организации СБСЕ (Стран Европейского Содружества) и создание миротворческих сил всех стран для ликвидации конфликтных ситуаций. Расширение блока НАТО за счёт восточноевропейских государств только усиливает напряжение и создаёт условия, при которых нам надо принимать какие-то адекватные меры.

Вот вы сейчас говорите – противников нет. Если нет противников, зачем иметь оружие? Однако все страны имеют оружие, и не просто имеют, а ещё стремятся быстрыми темпами перевооружить свои армии, закупают или производят высокоточное оружие и снабжают этим оружием другие страны. Идёт борьба за рынки сбыта оружия. Мы говорим, что угроза может исходить со стороны исламского фундаментализма, – и, в то же время, великие державы снабжают эти страны оружием. Как-то не соответствуют друг другу призыв и действия.

– С одной стороны, теория может быть замечательна, оборонительная доктрина сама по себе замечательна, но ведь в то же время на фоне этой доктрины был Афганистан и другие коллизии, которые соответствующим образом воспринимались демократической и в том числе западной общественностью.

– Это очень интересно! Но мы же с вами говорим сейчас во всеуслышание, громким голосом, что война долгие и долгие годы велась во Вьетнаме американцами. Не пять, не десять, а целых двадцать пять лет! Что война велась и в других регионах. Я бы сказал, что такие действия, кровавые, жестокие, как в Афганистане, так и во Вьетнаме, не очень приемлемы. Они абсолютно бесцельны. Но такая была политика, такие были взгляды у руководства…

– Я именно это и имел в виду: любая доктрина может реализоваться, а может – и нет.

– Совершенно верно.

– Ну, и как вашу доктрину использовали в СССР?

– Доктрина – это взгляды политического руководства, руководства стран на вопросы строительства вооружённых сил и на процессы ведения вооружённой борьбы. Так вот, взгляды политического руководства на данном отрезке времени изменились в определённой ситуации – и в Афганистан ввели войска. Кстати, на первом этапе ввели всего полторы дивизии. Вот, с точки зрения ввода войск в Чехословакию и в другие страны, введение полутора дивизий ничего не давало.

Будучи главкомом Объединённых вооружённых сил (к тому же в течение 25 лет являюсь и членом Совета обороны), участия в этом я не принимал. Ни Маршал Соколов, первый зам. министра обороны, ни я как главком, ни Маршал Огарков как начальник Генштаба Вооружённых сил участия в обсуждении не принимали. Нас поставили перед фактом: в такое-то время в Афганистан будут вводиться войска.

Военный человек в этом случае высказывает своё мнение, свои предложения, а когда объявляют решение, он послушно говорит: есть! – и начинает выполнять… Так же, вероятно, складывалась ситуация и во Вьетнаме. В продолжение этой темы я могу сказать и о Чечне. Чечня – это республика, входящая в состав Федерации. Вооружённые силы Чечни – это те же вооружённые силы России.

– Выходит, что там идёт гражданская война?

– Война носила характер гражданской, а теперь она приобрела такой размах и такие формы ведения боевых действий, что скорее подходит под категорию террористических бандитских акций. Я это говорю потому, что я учился в Грозном в военном училище в 39-41 годах. Я хорошо знаю чеченцев, ингушей. Хорошо знаю этот район. И как человек, который был в руководстве Министерства обороны, я знаю, что люди, пришедшие в нашей стране к власти, сами создавали там вооружённые силы.

Видели они и парады, которые проходили в Грозном, видели и деятельность Дудаева – и так вот относились ко всему вроде бы безразлично. А когда развязались боевые действия – стали кусать себе локти. Но уже было поздно! И формы ведения войны приобрели губительный характер. Я, например, не беру на себя смелость назвать это войной. Это особый вид боевых действий, именуемый некоторыми новыми партизанскими, но я назвал бы их бандитскими.

– То есть, не предусмотренными никакими военными учебниками?

– Ни учебниками, ничем другим. Я как-то беседовал с очень интересным человеком, военным комиссаром города Грозного, генералом, который в настоящее время является народным депутатом. Он мне, в частности, сказал, что организованных формирований нет, есть не-

большие бандитские группы, которые занимаются террором, и что в этих бандитских группах большое количество наёмных военнослужащих из Афганистана, Ирана, Турции.

– А может то же самое произойти в Молдове? Там вроде сейчас тихо. Лебедь их успокоил. Что, вы считаете, там будет?

– Я думаю, будет спокойно. Не будут там воевать. 14-я армия, находящаяся в Приднестровье, выводится. Могут быть, конечно, какие-то негативные моменты у проживающего там русскоязычного населения или у тех, кто почувствовал, что они могут отделиться от Молдовы. Но таких вооружённых действий, как в Чечне или Таджикистане, там, по моему мнению, не может быть.

– Есть ещё несколько вопросов, которые хочется успеть задать. Первый – это вопрос, связанный с деполитизацией российской армии. Мы знаем, что там нет больше института военных комиссаров, и даже говорят, что должности священников собираются ввести в состав частей. И в то же время мы знаем, что в России, в частности, в военном руководстве на всех властных уровнях очень сильны тенденции, которые характеризуются как национал-патриотические. Но национал-патриотизм – в конечном счёте, тоже политика, причём, достаточно серьёзная и далеко идущая. Как бы вы прокомментировали это обстоятельство?

– Когда мы говорим о деполитизации, об изменении института политического влияния в армии, хотелось бы отметить, что у нас ликвидированы политотделы, ликвидированы заместители командиров по политчасти. Мы стали на путь создания помощников командиров по воспитательной работе. Как вы думаете, армия находится вне политики или поддерживает какую-то политику? Все заявляют, что армия должна быть вне политики – но ведь такого в жизни не бывает!

Армия – это атрибут государства и, естественно, поддерживает тот курс, который проводит государство. Другое дело, армия не участвует непосредственно в политической деятельности – я имею в виду, с точки зрения воздействия, влияния её на политику. Но в проявлении своих действий она является продолжателем той политики, которую руководство считает нужным проводить.

– То есть, армия не может и не должна влиять на политические процессы?

– Совершенно верно – только так и следует это понимать! Но сначала – о политической структуре в армии. Вернее, – о её нынешнем отсутствии. Да, существовал институт политотделов. Мы люди все живые, всякое могло быть: и офицер, например, будучи чем-то неудовлетворён, имел возможность к кому-то обратиться, пожаловаться и т.д. Словом, он мог получить ответ, найти отдушину, как говорят, духовную.

А сейчас помощник по воспитательной работе в полной мере не нашёл своего места в армии. Это место хотят восполнить священнослужителями – ввести полкового попа. Но это только ещё пожелание. Оформившихся структур церковного, религиозного воздействия на военнослужащих нет. Некоторая часть офицерства и солдат проявляет веру в Бога, в церковь.

Если это нравственная категория, может, это и верно. Но с точки зрения убеждения… ну, молодому парню ещё можно простить, а когда человек в 70–75 лет, бывший всю жизнь атеистом и проклинавший религию, после этого идёт в церковь и при этом не знает – то ли правой рукой креститься, то ли левой – я лично такого человека считаю проявляющим величайшее кощунство.

– Мой следующий вопрос был вызван тем, что в июне в России будут президентские выборы, и нетрудно предположить, что какой-то части высшего военного руководства не понравятся их результаты. Вероятны ли, по-вашему, попытки, со стороны этих военных, вмешаться в политический процесс, происходящий в стране, взять чью-то сторону?

– В этом плане я хотел бы сказать, что предвыборная кампания в России проходит в очень сложных условиях – много претендентов на пост президента, много обещаний, деклараций, заверений. Практически же только две кандидатуры могут бороться за президентство – это настоящий президент Б.Н. Ельцин и председатель Фракции коммунистов Г. Зюганов.

Может ли включиться в процесс предвыборной борьбы, в поддержку какой-либо кандидатуры армия? Терехов, руководитель Союза офицеров, патриотические силы или, как вы их назвали, национал-патриоты могут включиться – но активные действия с их стороны вряд ли будут. Я лично считаю, судя по 91-му году, и по другим ситуациям – активные действия со стороны армии маловероятны.

– Вы долгое время руководили объединёнными силами Варшавского Договора – в том числе Германской Демократической Республики. Как вы сегодня прокомментировали бы следствие, ведущееся по поводу коррупции в советских и затем российских воинских частях, находившихся в ГДР?

– Знаю одно – что коррупция действительно была. Она нанесла ущерб нашим вооружённым силам, и она характеризует армию с самой отрицательной стороны. Мне кажется, наши соответствующие органы должны заниматься этим и привлекать людей к ответственности – тех, кто там руководил и кто был в преступлениях задействован. Фамилии этих людей мы слышали с вами, не будем их сейчас вспоминать, но разбираться по этому вопросу, мне кажется, следует.

– Вы сказали, что авторы военно-оборонительной доктрины понимали – её реализация, и, в частности, ответно-встречный удар с обеих сторон приведёт к уничтожению всего живого, другими словами, к концу света. Нынешняя доктрина не менее оборонительна, чем предыдущая, и если реализация такой доктрины приведёт к концу света, то какой в ней смысл?

– Я хочу сказать – и сейчас наша доктрина, все уставы, наставления и руководства для вооружённых сил носят оборонительный характер. Но во всех официальных заявлениях руководство оговаривает, что если со стороны противника будут проявлены агрессивные действия, наши действия могут носить наступательный характер.

– Хотя это может означать конец света?!

– Что касается применения ядерного оружия, я об этом говорил и ещё раз повторю. Как человек военный, я прихожу к мысли, что применение ядерного оружия маловероятно. Какие возможны формы применения ядерного оружия? Выборочное – то есть отдельные удары, отдельное применение тактического оружия. Вероятность же массового применения ядерного оружия я исключаю.

– Но ведь нет гарантии, что все это исключают?

– А я исключаю! И люди, которые служили со мной, и те, кто со мной общается сегодня, действительно понимают суть этого дела – и все они приходят к такому же заключению.

– Оборонительная доктрина исключает превентивный удар?

– Да как вам сказать? Если уж угроза настолько явна будет, то я его не исключаю. Вот мы с вами, вспоминая 41-й год, обвиняем Жукова, Сталина в том, что были все возможности к нанесению превентивного удара по Германии, по фашизму…

– Некоторые военные историки, в том числе, кажется, и Волкогонов, утверждают, что готовились к нему. Просто не успели первыми…

– Волкогонов ходил у меня в помощниках многие годы. Учил он одному, а на деле делал другое. И получилось третье. Спросим себя: в настоящее время есть возможность превентивного удара или нет? Чем объяснить, например, что блок НАТО проводит в Норвегии учения – для кого и почему?

– Я, признаться, Виктор Николаевич, не представляю здесь руководство НАТО!

– А я отвечаю: это элемент устрашения и показа силы против Северного флота Ленинградского военного округа. Отсутствие противника – это надуманное понятие. Мы даже не можем ответить на такой вопрос: армия, существующая на Украине, – она наш противник или нет?

– А как вы, Виктор Георгиевич, относитесь к идее добровольческой армии?

– Отрицательно. Я человек, прошедший службу и продолжающий служить, считаю, что каждый гражданин России должен быть готовым защищать своё Отечество. Служба в вооружённых силах является почётной обязанностью. Наиболее сложные по квалификации должности следует занимать высокооплачиваемыми профессионалами. Здесь может быть смешанный подбор. Так что я, в принципе, за обязательную воинскую повинность. Почему? Потому что воюет не армия, которая существует, а мобилизационные ресурсы – если будет большая война.

– Недавно мне довелось прочитать, что идея Рейгана с СОИ на самом деле была блефом, рассчитанным на то, чтобы истощить Советский Союз материально – чего, собственно, и удалось добиться. Причём, никакого противоракетного щита не существует в Америке до сих пор.

– Это, действительно, блеф: никакие средства, летящие в воздухе в большом количестве, никто уничтожить не может. За одной боевой ракетой летит 15–20 ложных, и определить истинную ракету нельзя. У нас по этому вопросу были теоретические проработки, практически же ничего не предпринималось. А цель, действительно, была одна – экономически истощить Советский Союз тратой средств на разработку и производство особых средств поражения ракет.

– Последний на сегодня вопрос: что сейчас с Язовым?

– Язов является Маршалом Советского Союза в отставке. Живёт он на своей квартире в Москве и пишет мемуары. В политике не участвует, но ругает тех, кто упустил Советскую власть. А мы ему ответим – упустил Советскую власть товарищ Язов!

– То есть вы считаете, что ГКЧП должен был и мог приостановить процесс распада СССР?

– Мы почему-то выделяем ГКЧП в особую категорию; но ведь такого понятия нет, в Комитете практически было все правительство – без Горбачёва. Поэтому само правительство и определило дальнейшее существование нашей России. Поверьте, я не завишу ни от кого, я высказал своё личное мнение и мнение товарищей, которые со мной. Спасибо вам, – завершил Маршал, кивнув помощнику вставшему в дверях, деликатно оставившему нас во время беседы, и теперь напоминавшему, что время прощаться.

Поблагодарили и мы Маршала, пригласив его заходить в редакцию, если останется на то время, пока он гостит в Калифорнии, мало ли ещё оставалось тем для наших бесед…

Часть вторая (2006 г.)

Спустя десять лет, перечитывая текст нашей тогдашней беседы, я подумал – а как сегодня Маршал Куликов прокомментировал бы то, что он назвал «дальнейшим существованием России».

А наше знакомство с Куликовым продолжилось. И на этот раз не ограничилось встречей в редакции. За день до возвращения его в Россию, мы встретились с ним уже в частном доме, где Маршал жил эти дни, и теперь в совсем неформальной обстановке. В какой-то момент хозяева оставили нас вдвоём – вот теперь я и счёл уместным задать ему личные вопросы, связанные, в частности, с биографией видного военачальника и с обстоятельствами, сопутствующими его военной карьере.

Только, независимо от моего намерения, в числе тем беседы оказались и такие, как Афганистан, убийства пограничниками ГДР беглецов на Запад, складывающаяся ситуация в связи с вызывающими действиями Китая в отношении Тайваня, и, конечно, личные воспоминания Куликова о Брежневе, о Горбачёве…

Я не стану утверждать, что при нашей первой встрече он был сугубо официален – разве что в самом начале приглядывался к участникам встречи, определял тон будущей беседы, её направленность. В этот раз всё было просто и по-домашнему.

Одет он был в лёгкий спортивный костюм, чувствовал себя совершенно непринуждённо, и это ощущение передалось мне сразу же, когда мы уселись вокруг стола, обильно уставленного традиционными русскими яствами – теми, что были в своё время описаны в книге Молоховец и в последние годы советской власти вспоминались лишь в не очень весёлых анекдотах. После обеда мы уселись в сторонке от компании, включавшей в себя кроме хозяев дома двух помощников Маршала, и продолжили нашу беседу.

– О Брежневе? О Лёне… – заговорил маршал, – я больше всех, наверное, знаю. Дела служебные были связаны с ним…

– Вы непосредственно с ним работали?

– Да. Работа эта была уникальная. Это сейчас, когда упоминают о нём в анекдотическом тоне – говорят те, кто его не знал, или что-то от кого-то слышал. Или что-то видел на закате его жизни – и у всех складывается представление, что он таким всю жизнь был.

– Не только смешное про него говорят. Многие, знавшие его, считают, что он был удивительно добрый человек.

– Да, и он ценил своих соратников. Вот, если посмотреть, кто стоял у руководства с приходом его в Москву? Вы, наверное, знаете, что когда он был секретарём ЦК, первым заместителем председателя КГБ был Синев – это бывший секретарь горкома Днепропетровска, вторым секретарём Днепропетровского обкома (когда Леонид Ильич был третьим) был Грушевой, член Военного Совета Московского военного округа;

председателем Совета Министров – В. Тихонов, бывший директор завода в Днепропетровске, которого сняли и хотели судить, а благодаря Л.И. Брежневу он стал работать в Москве.

Цвигун – заместитель председателя КГБ, он учился с Брежневым вместе в институте, да и потом родство какое-то их сближало. Начальником управления торговли был Гольдберг, в Днепропетровске он был председателем организации по обеспечению питанием.

А в войну вместе с Гольдбергом мне довелось воевать в 3-м танковом корпусе, он был начальником вещевого снабжения, и так вот, начиная с 45-го года, сначала он был начальником мастерской по пошиву, потом его перевели начальником торговли. Леонид Ильич ценил трудолюбие этих людей. Я этих людей хорошо знаю, тем более, с Центральным Комитетом у меня, как у начальника Генштаба, всегда поддерживались надёжные связи.

Так вот, первое моё знакомство с Брежневым произошло в 1961 году. Был он тогда Председателем Президиума Верховного Совета, а я – генерал-майор, командующий 6-й армией – был направлен к Кваме Нкруме, президенту Ганы, консультантом. Послом был в то время Феденко Д.М. – он потом работал в ООН.

Я был в Гане нашим представителем по военным вопросам. Моя задача состояла в том, чтобы выдавать рекомендации Кваме Нкруме, являющемуся председателем Организации африканского единства. У него была такая мысль – создать по всей Африке единые вооружённые силы, единый промышленный комплекс, единое сельское хозяйство, единую конституцию. Поэтому, по его просьбе, направляли к нему советников по разным отраслям.

И вот, в 1961 году, посещая Гану, Брежнев заслушал мой доклад о работе, которую я выполнял. Что произвело на меня впечатление – спокойный, ровный тон его разговора, знание дела и уважительное отношение ко всем работникам, и к посольским, в частности, к той колонии, которую я возглавлял. Прошло время. В 1964 году меня назначают командующим 20-й гвардейской армии – и Брежнев приезжает уже в Германию. Там опять состоялась наша встреча. А к группе советских войск в Германии он проявлял большой интерес, имея в виду, что эта армия была, как говорили в то время, на передовом рубеже, на водоразделе двух систем – капитализма и социализма. Он заслушал всех командармов о состоянии дел – боеготовности, боеспособности, об установлении взаимоотношений с немцами.

Иногда говорят, что Брежнев не обладал конкретными знаниями – но это неправда: он перед нашей аудиторией выступал в течение 4–5 часов без всяких шпаргалок, без всяких записей и произвёл на всех сильнейшее впечатление. Он говорил о некоторых вопросах внешней политики, внутренней политики самого государства и государств-

участников Варшавского Договора, о задачах вообще Вооружённых Сил, и, в частности, о задаче группы советских войск в Германии.

Потом случилось так, что, прослужив немного, я был вызван в Москву – меня собирались назначить командующим на самый ответственный военный округ – Киевский. Много было кандидатов на эту должность…

– Почему вы называете Киевский округ самым ответственным? – полюбопытствовал я.

– Потому что по боевому составу и по операционному направлению – он выходил в самую подбрюшину Федеративной Республики Германии. Ну, конечно, география – рядом Турция. И вот, рассматривался этот вопрос после перехода Маршала Советского Союза Якубовского в Москву: кого назначить на эту должность? Как сейчас помню, шла очень большая борьба между руководством Украины и Москвы.

Украина, безусловно, хотела своего человека. И был такой – генерал-полковник Чиж, человек Шелеста… И они однозначно решили его назначить. Но вот, выступает А.Н. Косыгин и говорит: «Давайте мы «африканца» назначим – и всё будет в порядке!» Так, в 1967 году состоялось это назначение. Это была для меня величайшая школа политического и военного становления на ответственном посту.

Что такое Украина? Своё политбюро, своё правительство, 20 областей, что ни регион – то 5 миллионов населения. Харьковская область, Днепропетровская… Это целые государства. На Украине располагалось три военных округа – Одесский, Прикарпатский и наш, Киевский. Как мы считали, самый большой и лучший.

Пробыл я там больше двух с половиной лет. Период был интереснейший, тогда отмечалось 50-летие Октябрьской революции и 50-летие становления Советской власти на Украине. И по случаю всех этих торжеств проводились парады. Зная о том, что руководство Украины относилось ко мне поначалу не очень дружелюбно, на 50-летие приехало все руководство страны – Брежнев, Подгорный, Косыгин, руководители из Ленинграда, из Узбекистана и других республик.

По этому случаю был сильный, хороший военный парад. По установившийся традиции, принимающий парад выходит на трибуну и докладывает главному, а главный – это Леонид Ильич Брежнев. Я должен ему доложить: «Гарнизон к параду готов!» Потом с трибуны зачитываю речь – обращение к участникам парада. Сзади меня все руководители стоят, и слышу, Леонид Ильич говорит Шелесту: «Ну как, хорошего мы вам командующего прислали?»

Шелест этого вопроса никак не ожидал, но быстро отвечает: «Очень хорошего!» Я тогда ещё громче: «Товарищи солдаты!..» Я почувствовал, что есть поддержка, что теперь наши отношения будут налаживаться. И, действительно, с ЦК КП Украины и с секретарями обкомов со всеми отношения у меня были самые наилучшие.

На территории Киевского военного округа за послевоенный период были проведены самые крупные учения под наименованием «Днепр». Руководителем учений был министр обороны Гречко, а организация всех учебных мест – полей, переправы, высадки десантов, «розыгрыша» сторон – всё это было возложено на командующего войсками. Учения прошли блестяще. На них были приглашены все руководители компартий стран-участниц Варшавского Договора. Были представители Вьетнама, Кореи, Кубы. Это было очень важное мероприятие, на нём отрабатывались новые элементы использования войск в такой большой военной операции.

– А в каком вы тогда были звании? – воспользовался я молчанием Куликова.

– В звании генерал-полковника. Прошло два года, и очень неожиданно для меня, получаю приглашение в Москву. Состоялась беседа – первая, по сути дела, с Леонидом Ильичом. Он считал, что Маршал Советского Союза Кошевой постарел, нужно бы нового командующего, и потому – как я отношусь к тому, чтобы обновить руководство группировки наших войск в Германии? Я поблагодарил и сказал, что, если будет решение, сделаю всё возможное, чтобы с честью командовать этой группировкой. Состоялось решение, и меня направили на эту должность.

Здесь ещё предоставилась возможность как-то обогатить себя необходимыми связями с политическим руководством других стран. У меня были добрые, замечательные отношения с Вальтером Ульбрихтом, пожилым человеком трезвого ума, очень хорошо относящимся к войскам, которые временно находились на территории его страны. Хорошие были связи с председателем Совета Министров Вилли Штофом, ну и другими.

Возраст есть возраст, поэтому местные товарищи подталкивали к тому, чтобы заменить Ульбрихта и назначить на эту должность Эриха Хонеккера. Немалую роль сыграли и наши доклады, наши предложения руководству Союза, мои и П.Д. Абрасимова (тогдашнего посла СССР). Э. Хонеккер был избран секретарём, а, отдавая должное В. Ульбрихту, его назначили Председателем Госсовета.

То есть, его ни в коем случае не обидели, а по должности даже повысили. Это было воспринято всеми – и немецкими товарищами, и нашими – хорошо, с пониманием. И в течение трёх с лишним лет мы проработали вместе. Отношения с Хонеккером были дружескими. Он по ряду вопросов советовался с нами, делал всё для благоустройства жизни солдата, офицера. Он и Политбюро на наши просьбы откликались всегда положительно.

В ГДР мы удивлялись высококлассному состоянию дорог, чистоте. Я и сейчас не соглашаюсь с некоторыми товарищами, господами, которые очень унизительно отзывались о ГДР. Надо признать, что жизненный уровень в Восточной Германии был значительно выше, чем в За-

падной. Жилье дешёвое, лечебные учреждения практически бесплатные, дешёвый общественный транспорт, достаточное обеспечение пенсионеров.

Можно говорить, что они здорово поддерживались со стороны Советского Союза, я не знаю этого, поэтому не могу спорить, но знаю, что Советский Союз и акционерное общество «Висмут» брали у них очень много дешёвой руды, к тому же мы использовали их порты на льготных условиях. Мы не платили за постой наших войск в Германии, в то время как американские и французские войска оплачивали за пребывание. Надо отметить, что из всех соцстран, на протяжении своего существования, ГДР никогда в долгу перед Советским Союзом не была.

– Чем вы можете объяснить сравнительно высокий уровень жизни в ГДР – выше, чем в Западной Германии? Может, у них производительность труда была высокая, или более современные технологии? – спросил я Куликова.

– Безусловно! И, по всей видимости, потому, что налоговая система отличалась от Запада. Правда, развитие коммуникаций сильно отставало, инфраструктура была совершенно другая. И нам в то время казалось, что Восток живёт лучше. В качестве примера могу сказать, что жители Западного Берлина посещали восточную его часть, потому что продукты питания там были дешевле – и не только в самом Берлине. Теперь же, после воссоединения, Восточную Германию упрекают в том, что она отсталая…

– Но люди из Восточного Берлина всё же стремились уйти на Запад, были неоднократно случаи, когда немецкие пограничники стреляли в своих сограждан, которые пытались перейти границу. Почему?

Куликов ненадолго задумался. Ответ его звучал очень твёрдо:

– Я неодобрительно отношусь к этому делу. Это элемент, прямо скажем, варварства, и он должен караться.

– Это было распоряжение немецких властей, или была какая-то директива из Москвы? – поинтересовался я.

– В этом плане можно так сказать: всё, что касается организации порядка на самой границе – это была прерогатива немецкого руководства. Что касается границы как таковой, то в 1955 году, при назначении Главкома советских войск в Германии Маршала Конева и начальника штаба генерала армии Антонова, было установлено, где должна проходить граница – это решение было коллективным и исходило от Главкома Объединённых вооружённых сил. Заместителями Главкома были министры обороны всех государств-участников Варшавского Договора. Поэтому, когда речь идёт об убийствах и об особом режиме на границе, следует признать, что в последние годы допускались большие нарушения.

– Они-то, в конечном счёте, и вызвали соответствующую реакцию на Западе, – заметил я.

– Да, безусловно. Я бы в этом плане предъявил претензии немецким пограничникам в первую очередь, руководителям их военного ведомства. А сейчас поголовно привлекают к ответственности людей, не причастных к этому делу, и я считаю это несправедливым. Так не может быть! Осудили и посадили последнего министра обороны генерала армии Кеслера. Он всё время был нестроевым командиром. Он же – политработник. Он никакого участия в организации службы на границе, тем более в решении вот этих конфликтных ситуаций, не принимал. А его осудили.

Осудили и начальника Генерального штаба генерал-полковника Штрелина, который тоже по своему служебному положению к этому никакого отношения не имел. Я, как Главком, написал письмо г-ну Колю, прокурору и другим, с указанием того, что Германия являлась суверенным государством, со своими законами, со своей Конституцией и это было право, компетенция самого государства устанавливать свои порядки.

Что касается убийств перебежчиков, здесь следовало бы очень тщательно подойти к розыску тех, кто принимал решения, кто приводил их в исполнение. А здесь, мне кажется, огульно всех судили. Я получил ответ от господина Коля, который указывает, что это не функция главы государства, а функция судебных органов и пусть, мол, они занимаются этим вопросом.

После Группы советских войск в Германии, тоже очень неожиданно, меня пригласили в Москву, при этом выразились примерно так: хватит бездельничать, нужно работать! И назначили начальником Генерального штаба Вооружённых сил Советского Союза. Сменил я на этой должности очень известного военачальника Маршала Советского Союза М.В. Захарова. Знаете, до этого у меня было такое отношение к Генштабу, что это бюрократический аппарат и что нужно его сокращать – бездельники там сидят… Но когда я сам окунулся в работу, осмотрелся, то подумал: какая это махина! И какая величайшая государственная ответственность возложена на этот орган.

Вспоминаю забавный момент. Будучи Главкомом Группы советских войск в Германии, я послал рапорт начальнику Генштаба Захарову с просьбой, чтобы мне дали фонд заработной платы на дополнительное число людей для подсобных работ – истопников, ремонтников и т.д. Просил я всего навсего 120 тысяч рублей. И надо же случиться так, что буквально через десять дней меня назначают на должность в Генштаб, а через месяц приносят эту записку. Захаров её даже не рассмотрел… Я прочитал её и наложил резолюцию: отказать!

Так что все действия сопоставимы с занимаемой должностью и степенью ответственности… Присмотрелся, работа очень трудная и очень ответственная. Я без преувеличения могу сказать, – работал с раннего утра до поздней ночи: с семи часов почти до полуночи. Суббота всегда была рабочим днём. У меня был замечательный министр обороны – Маршал Гречко. Он полностью доверял мне, контакт у нас был деловой,

рабочий. А большой опорой был наш Верховный главнокомандующий Л.И. Брежнев, который с первых дней сказал: всё, что делается, должны знать и один, и второй, т.е. и Гречко, и я.

Обращаясь к содержанию нашей первой беседы, я напомнил Маршалу его ответ на моё замечание, что, вопреки оборонительной доктрине, в Афганистан СССР ввёл войска.

– А американцы, – парировал Куликов, – во Вьетнам ввели.

– Попробуем, – предложил я, **– рассуждать так: когда-то нас учили, что войны бывают справедливые и несправедливые…**

– Вообще все войны несправедливые, если так говорить, – быстро и, признаюсь, совершенно для меня неожиданно, среагировал Куликов.

– Я с вами совершенно согласен, – поддержал я. И добавил: – Особенно это интересно слышать из уст боевого Маршала. Но вернёмся к конкретной ситуации. Можно рассуждать следующим образом: сама система коммунистическая признана сейчас несправедливой. И пусть многие считают, что у неё были положительные черты – это отдельный вопрос. Черчилль, по-моему, сказал, что капиталистическая демократия очень несовершенна, но человечество ничего лучшего пока не придумало.

О войнах же: вот американские войска во Вьетнаме, – продолжил я, мне хотелось успеть чтобы в беседе была озвучена и наша точка зрения, позиция обозревателей нашей газеты, – как я представляю себе этот эпизод, вступились за Южный Вьетнам с целью противостоять агрессии Северного. И эту акцию можно рассматривать как элемент справедливости, хотя формально она выглядит как вмешательство третьей державы в конфликт. Что касается Афганистана, то даже при том, что здесь можно усматривать мусульманскую угрозу у южных границ СССР – это несопоставимые вещи.

– Если говорить объективно, – стал отвечать Куликов, – наверное, ни я, ни кто другой точного ответа сейчас не может дать. С позиции занимаемой должности и той оценки, которую мы давали в прошлом, «ввод войск был осуществлён по просьбе правительства для оказания помощи, для установления более прогрессивного режима, при соблюдении одних условий, охрана госучреждений охрана коммуникаций и ни в коем случае ведение войны».

Буквально за несколько месяцев до ввода войск там была наша делегация во главе с Маршалом Советского Союза Москаленко, которая, возвратившись, рассказала, что это дружественная нам страна, наш добрый сосед, мы поддерживаем с ними замечательные связи. Да и афганцы, мол, отзываются о своём северном соседе наилучшим образом. Ввели войска вроде бы для этих целей – а потом начались боевые действия. Как я оцениваю эту акцию? Я оцениваю её отрицательно. Никакой надобности в этом не было. Афганистан никогда не угрожал Советскому Союзу…

Источник: https://biography.wikireading.ru/289425

Газета.GZT.Ru ***23.02.2005***

Накануне Дня защитника Отечества ГАЗЕТА публикует отрывки из ранее не издававшихся воспоминаний Маршала Советского Союза, последнего Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными силами стран Варшавского договора Героя Советского Союза Виктора Куликова.

«Пан лейтенант, с той стороны говорят, что через неделю начнётся война»
Из воспоминаний Маршала Советского Союза Виктора Куликова

Виктор Куликов

Воспоминания

«Я впервые увидел столько крови, что разум отказывался верить в то, что было перед глазами»

5 июля 1921 года. Орловщина. Краснозаринская волость. Село Верхняя Любовша. В семье заголодавших крестьян Куликовых рождается сын. Это я. Меня называют Витькой, Виктором. Вокруг голод двадцатых. Голод гонит на юг. К хлебу. Семья наша переезжает в Ставрополье. Невинномысск становится моей второй родиной. Отсюда я уеду учиться в Грозный, в военно-пехотное училище. И через два года выйду из него настоящим лейтенантом, гордясь новенькой формой и завораживая девчат молодцеватой офицерской выправкой. На календаре будет 10 июня 1941 года…

Я получу срочное назначение. Такое срочное, что после окончания учёбы мне даже не позволят заехать домой. Но мне повезёт. Поезд будет проходить через Невинномысск, и на вокзале я успею хотя бы несколько минут повидаться с родными. Встретят меня тепло, радостно и проводят без слёз, которые бы обязательно были, случись это всего двумя неделями позже. Впереди меня ждёт назначение в Киевский Особый военный округ, в город Владимир-Волынский, что на самой границе с захваченной немцами Польшей. Прибыв на место в 41-ю танковую дивизию (22-й механизированный корпус, 5-я армия), я получил романтическую должность заместителя командира роты разведчиков. Остановился на частной квартире какой-то польской панночки. Числа 15-го хозяйка сказала: «Пан лейтенант, с той стороны говорят, что через неделю начнётся война». Услышав эту новость, я немедленно доложил начальнику, но тот только отмахнулся, сказал, чтобы я меньше слушал бабские сплетни: «Ничего подобного не будет». И я, 20-летний пацан, успокоился совершенно. Стояло лето — пора любви и долгожданных свиданий. Я с головой окунулся в безмятежную жизнь молодых офицеров, которая

бурлила вокруг, особенно по вечерам и в выходные дни. В субботу 21-го гуляли, как всегда, до упаду: кино, танцы-обниманцы. Прощаясь, назначали новые свидания на завтрашнее воскресенье.

И вот 22-го в 3.15 или в 3.20 (а не так, как все говорят, в 4 часа утра) началась мощная артиллерийская подготовка. Мы, находясь верстах в семи от границы, в это время только начинали видеть самые сладкие сны. Мало кому удалось досмотреть их до конца… А кому удалось, то это уже только после войны было. Спросонья я выскочил на улицу. Меня сразу охватило какое-то гнетущее состояние. Не сказал бы, что была паника. Все делали то, что было положено, но из-за непрекращающегося артобстрела и бомбёжки с воздуха едва ли что удавалось. Уже звали на помощь раненые. И я впервые увидел столько крови, что разум отказывалась верить в то, что видели глаза. Отступление началось сразу. День и ночь над нашими головами висели немецкие самолёты. Бомб для нас не жалели. На третий день убило командира нашей роты, и я, совсем неопытный юнец, должен был занять его место. Мы сдали врагу 50-километровую полосу нашей территории, дошли до Ковеля и продолжали отступать. Иногда просто бежали куда глаза глядят. Иногда, немного придя в себя, снова собирались в один кулак, распределялись по местности и завязывали упорные оборонительные бои. На 10−15-й день пришлось подорвать многие наши тяжёлые танки, потому что моторесурс у них оказался слабым. И вот после всей этой мясорубки в августе 41-го дивизия наша фактически прекратила своё существование. Случилось это где-то за Киевом, ближе к месту с названием Прилуки. Во время отхода в районе Корыстыня, двигаясь лесной дорогой по опушке, мы — все, кто остался от дивизии, — столкнулись с колонной легковых машин, которые, поравнявшись с нами, остановились. Из одной вышел военный, в котором чуть погодя я с удивлением узнал Будённого. От неожиданности позабыв всю свою неопытность, я выдвинулся навстречу, чтобы представиться и, если понадобится, доложить обстановку. Начал словами: «Товарищ Маршал Советского Союза — командир разведывательной роты лейтенант Куликов…», но Будённый не дал мне договорить. Окинув меня изучающим взглядом, спросил: «Какую задачу выполняешь, пионер?» «Мне поставлена задача отойти в направлении Мален и там ждать дальнейших указаний», — смутившись таким обращением, ответил я.

«А не заблудишься? — смягчился Маршал. — Карта-то хоть у тебя есть?»

«Карты нет, — отрапортовал я, — но направление известно».

После войны у меня с Семёном Михайловичем сложились товарищеские отношения, но сколько я не рассказывал ему про ту первую нашу встречу, он никак не мог её вспомнить.

Как Буденный под «фанеру» на баяне играл

А мне самому больше других запомнилась одна из последних моих встреч с Будённым. Это было уже в 70-е. По случаю дня рождения одного из самых первых советских Маршалов министра обороны Гречко начальник Главного политуправления Епишев и я как начальник Генштаба поехали в Баковку на подмосковную дачу к Семёну Михайловичу Будённому. Принял он нас очень радушно, весело, приветливо. Вся семья была в сборе. Разумеется, решили выпить. Семёну Михайловичу налили бокал шампанского. Повертел он его в руках, крякнул и говорит: «Вообще-то я привык водочку, но… если уж в моем положении так полагается, придётся подчиниться». А он к тому времени уже сильно сдал физически, но духом сдаваться не хотел до последнего. Не в его характере это было. Выпили. Закусили. Самое время петь и плясать.

И тут Семён Михайлович вдруг говорит сыну (его сын потом у меня переводчиком был): «Серёжа! А ну-ка дай мне гармошку! Я рвану, как положено, как, бывало, в кавалерийских частях играли…»

Ему подали баян. Семён Михайлович попробовал играть, но баян его не слушался. Не те уже у него были силы. Однако Будённый не растерялся и говорит: «А знаешь что, Серёжа. Достань-ка ты лучше записи с моей игрой на гармошке, да заведи их погромче, а я буду делать вид, что играю. И гости увидят, как я умел, и мне будет приятно». Помню, что все мы поразились, как хорошо он когда-то играл. Заслушались и забыли, что всё это было, как теперь говорят, под фонограмму. И только когда кончилась пластинка, вспомнили, в чём дело.

И вот, когда он почувствовал, что силы совсем его оставляют, он решил проститься с теми, кто составлял цвет нашей армии. Встречу организовали в Центральном доме Советской Армии. Туда Семёна Михайловича повезли на правительственной «Чайке». Когда по Кутузовскому проспекту проезжали мимо дома, в котором жил Брежнев, неожиданно сработал светофор (сейчас его там уже нет, а тогда был - на всякий случай, чтобы, если что, Брежнев мог срочно выехать или въехать во двор своего дома). Водитель тут же – по тормозам! Сами понимаете, это же не просто красный сигнал загорелся, а, можно сказать, главный светофор страны сработал!!!

Ну и… Будённый чуть на переднее сиденье не перелетел. Однако он был человек находчивый и, чтобы как-то успокоить вусмерть перепугавшегося шофёра, перевёл все в шутку: «А что? Не забыл я, оказывается, кавалерийской выправки, раз ещё могу так скакать!»

Когда он нам про это рассказывал, мы, главные военачальники страны, не могли удержаться от хохота, хотя и переживали за него сильно.

Он тогда уже практически не мог ходить. И на сцену ЦДСА его внесли на кресле, предварительно закрыв занавес. Потом его снова открыли, и переполненный Центральный дом Советской Армии стоя встречал

легендарного 90-летнего Маршала. Это было его прощание с непобедимой Красной Армией, одним из создателей которой был и он.

Как алжирцы самолёт Брежнева обстреляли

Когда читаешь то, что пишут о Леониде Ильиче современные авторы, создаётся такое впечатление, будто он всегда был таким беспомощным, что сам не только ничего не умел делать, но даже и говорить мог лишь по написанным кем-то бумажкам. Я же скажу, что, когда надо было, он умел действовать, умел быть находчивым, умел принимать решения и умел добиваться поставленных целей. Иное дело, что не всегда всё выходило так, как ему хотелось. Вспоминается наше знакомство в 1961-м году… в Африке. По просьбе президента Республики Гана доктора Кваме Нкрума я в качестве военного консультанта от СССР находился в Гане. И вот туда неожиданно прилетает Брежнев, бывший тогда Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Я, как полагается военному человеку, сразу направляюсь к нему в посольство, чтобы сделать доклад о проделанной работе. Однако начал он не с выслушивания моего доклада, а с рассказа об обстоятельствах своего перелёта в Гану. «Летим мы, — говорит, — над Алжиром на Ил-18. И вдруг вокруг нас появляются истребители. Ну, думаю, почётное сопровождение мне как гостю Африки устроили. На высшем уровне. У нас почётный эскорт из мотоциклистов, а они, думаю, решили класс показать и сделали почётный эскорт из истребителей. И так на душе сразу хорошо стало. Но тут вдруг вбегает командир нашего корабля Бугаев и кричит: „Они же нас не сопровождают! Они стреляют параллельно нашему курсу!.. Леонид Ильич, что делать будем?“ А я ему отвечаю: „Я спать буду, а что ты будешь делать, решай сам!“

Так и долетели…»

«Как Жуков меня вылечил»

Было это, кажется, осенью 1957 года. До этого мне уже доводилось встречаться с Георгием Константиновичем в ходе Берлинской операции. Однако близкое знакомство состоялось значительно позже, и даже не в 1957-м, а когда я был уже начальником Генерального штаба. И всё-таки больше других мне запомнилась именно эта осенняя встреча в Одесском военном округе, куда Маршал Жуков как министр обороны прибыл, чтобы лично присутствовать на проводимых здесь учениях. Перед приездом Маршала командующий округом генерал-полковник Радзиевский Алексей Иванович вызвал меня и говорит: «Встал вопрос об обязательном участии твоей механизированной дивизии. На Широколанском полигоне, что севернее Одессы, нужно провести дивизионные учения на тему „Подготовка и ведение наступления с форсированием водных преград Южного Буга механизированными соединениями“. Не исключено, что за всем этим будет наблюдать сам Маршал Жуков. Если что не так,

он, как известно, человек крутой… Но ты не переживай! Я тебя выручу. Ты только следи за мной, когда будешь докладывать. Если я буду кивать головой утвердительно, значит, всё хорошо и можно продолжать в том же духе. Если же я замотаю головой отрицательно, сразу останавливайся, сосредоточься и говори, что тебе надо подумать. Короче, готовься, держись и не переживай!»

Уже после таких слов можно дара речи лишиться, а тут ещё, как назло, на меня радикулит напал, да такой, что не вздохнуть, не охнуть. С кем подобное случалось, знает, что не преувеличиваю. И при этом мне целый военный доклад следует сделать, что называется, в боевой обстановке, и не кому-нибудь, а Жукову! С другой стороны, это и радостно, и почётно — как-никак не каждому выпадает счастье показать себя перед великим полководцем.

Однако в моем положении легче лицом в грязь ударить, чем класс показать. Поэтому, взвесив все «за» и «против», я говорю Радзиевскому: «Какой из меня сейчас вояка? Сами видите, что проклятый радикулит со мной сделал. Лучше не надо из-за меня рисковать!» Но командующий стоит на своём: «Нет! Нужно что-то придумать. Во-первых, пусть жена тебе спину утюгом полечит. Во-вторых, сделаем так, чтобы ты, не двигаясь, и командовал, и докладывал из окопа. Короче, об отказе не может быть и речи…»

И вот настал мой «чёрный день». Я, со своим озверевшим радикулитом, сижу в окопе. А на бруствере, на земляной насыпи с наружной стороны окопа, скамеечку раскладную поставили, чтобы министру удобнее наблюдать было за тем, что там вокруг него происходит. Пришло время докладывать обстановку. Я начал, как с Радзиевским договаривались: «Товарищ Маршал Советского Союза! Командир 69-й механизированной дивизии гвардии полковник Куликов организует бой, подготовку и наступление механизированных соединений…»

В течение нескольких минут я обрисовал обстановку, которая предшествовала подготовительной работе, стал давать указания командирам полков, которые стояли тут же. Они, в свою очередь, отдавали распоряжения своим заместителям, и так далее. Всё это длилось минут пятнадцать, не более. И всё это время, сосредоточив главное внимание на Жукове, я тем не менее не забывал следить ещё и за движениями головы моего командующего. Смотрю: он кивает утвердительно. И я, ободрённый этими кивками, начинаю говорить ещё энергичнее… Вдруг Жуков меня прерывает: «Полковник, кто вас научил так болтать?» Ошеломлённый, я воспринял это очень и очень болезненно и понял, что допустил какие-то ошибки. Между тем Жуков приказывает мне подойти с картой к нему и дать необходимые пояснения.

Из окопа в рост человека я, со своим взбесившимся радикулитом, буквально вылетел и уже по карте показал порядок дальнейших дей-

ствий. Выслушав, Маршал только и заметил: «Оказывается, вы умеете не только болтать». И уехал. После таких слов я просто ног под собой не чуял. Только когда учения уже закончились, я вспомнил про свой радикулит, который в тот же день как рукой сняло. Вот так меня Жуков вылечил.

«Как мои солдаты Рокоссовского в плен взяли»

Из моих встреч с Рокоссовским больше других запомнились те две, что случились сразу после войны в Польше. Рокоссовский тогда командовал Северной группой войск, куда входила и наша 66-я танковая бригада. И вот у нас происходит страшное ЧП: солдаты по пьянке угоняют танк и продают его какому-то поляку вместо трактора. И надо же такому случиться, что именно накануне этого происшествия на меня возлагают исполнение обязанностей командира бригады. «Вот повезло, – думаю, – повысили на мою голову!»

Начинаем искать. И находим… только башню от танка. Её сняли, чтобы не мешала. Да и зачем она мирному хозяину? Продолжаем поиск. Следов никаких! Солдаты молчат как немые. Чувствую: плохо всё это может кончиться. И правда — дошло уже до Рокоссовского. Вызывает он меня. Интеллигентнейший был человек, не то что некоторые… Без всякого крика, без всякого мата, так сказать, строго по уставу всё объяснил. Культурно так, спокойно, но предельно строго. Так что я понял, что вслед за башней могут и голову снять.

Короче говоря, получаю приказ: «Танк во что бы то ни стало должен быть возвращён в строй в полной боевой готовности!» Возвращаясь с военного совета, на котором происходил этот очень крутой разговор со мной и моими заместителями, мы сделали маленькую остановку. До штаба бригады было километров пятьдесят. И вот после такой взбучки, не дожидаясь, пока приедем, мы остановились и первым делом, конечно, как полагается по-русски, немножко выпили, чтобы разрядиться. Короче, выпили и, довольные, что не отстранили от должности, решили: чего бы это ни стоило — разыщем… И разыскали! Вернули тому поляку деньги, поставили башню на место, привели танк в полную боевую готовность. Уложились в срок. О чём я и доложил, как положено, Рокоссовскому. Таким образом мне, можно сказать, повезло близко познакомиться с великим Маршалом.

Вторая встреча с ним оказалась ещё неожиданнее. Но, что интересно, на этот раз уже Рокоссовский, так сказать, оказался у меня на ковре.

А дело было так. Константин Константинович заядлейший был охотник. Места же, где стояла наша бригада, славились своей дичью. Как правило, идя на охоту, Рокоссовский брал с собой небольшое сопровождение, переодевался в обычную гражданскую одежду. А на бригаду нашу была возложена задача нести патрулирование ещё и в этих заповедных местах Польши и всех браконьеров, невзирая на лица, доставлять в комендатуру. Вот так однажды наши солдаты задержали и Рокос-

совского. Когда его стали допрашивать: «Кто такой?», он говорит: «Я Рокоссовский, ребята…» — «Знаем мы таких Рокоссовских. Сейчас тут все Рокоссовские… В комендатуру его!» — «Ребята, ну что вы делаете? — взмолилось сопровождение. — Это же правда Рокоссовский!» — «Всех в комендатуру!» — скомандовал неумолимый сержант. В конце концов это дошло до меня. Мы разобрались, кто есть кто, и Рокоссовского с извинениями отпустили.

Как умирал Конев

Первая моя встреча с будущим легендарным Маршалом произошла в мартовские дни 1942 года, когда наша 143-я отдельная танковая бригада вошла в 30-ю танковую армию Лелюшенко на фронте, которым командовал Конев. Я, как заместитель начальника штаба по оперативной работе 143-й бригады, волею случая оказался среди тех, кто в ходе обсуждения предстоящих боев за Ржев докладывал генерал-полковнику Коневу сложившуюся обстановку. Именно из его рук посчастливилось мне получать и свою первую боевую награду — орден Красной Звезды. Больше встреч на войне с Коневым не было.

Столько воды утекло, прежде чем я увидел его вновь. Со временем мы стали видеться чаще. Особенно часто встречались, когда Иван Степанович (обычно осенью) приезжал отдыхать в Карловы Вары на дачу, отведённую ему правительством Чехословакии как почётному гражданину этой страны. Находясь в Карловых Варах, Конев всегда заезжал проведать и меня, командовавшего, как когда-то и он, Группой советских войск в Германии. Как правило, он останавливался у меня на квартире — накрывался стол, начинались долгие увлекательные беседы. И хотя никто из нас пристрастия к спиртному не имел, а Конев даже и не курил, встречи всегда складывались исключительно интересно. Дело в том, что Иван Степанович был потрясающим рассказчиком. А ему было что рассказать! Кто тогда не зачитывался его мемуарами?!

Последняя наша встреча с ним состоялась незадолго до его смерти, когда я навестил Конева в клинике для маршалов на улице Грановского. Пришёл и говорю: «Как чувствуете себя? Чем могу быть полезен? Готов сделать, что скажете». А Иван Степанович в ответ: «Всё в порядке, Виктор Георгиевич! Фланги у меня (и показывает руки) работают, а вот фронт отказывает полностью (у него была злокачественная болезнь, связанная как-то с животом). Но я всё-таки попытаюсь флангами поддержать фронт…» Эти слова он произнёс как бы в шутку, но голос у него уже был обречённый.

Скоро его не стало…

Записал Николай Добрюха

Источник: Православное информационное агентство «Русская линия»
https://rusk.ru/st.php?idar=321675

Открытие музея Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова в МБОУ Верхне-Любовшенской основной общеобразовательной школе

С раннего утра 5 июля 2015 года в Верхне-Любовшенской основной школе царила праздничная обстановка. В этот день школа принимала почётных гостей – членов семьи Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова, участников Великой Отечественной войны, представителей общественных организаций, жителей села Верхняя Любовша. Школьный праздник посвящён замечательному событию – открытию в Верхне-Любовшенской основной школе музея Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова, Почётного гражданина города Орла и Орловской области, уроженца села Верхняя Любовша.

Разделить радость этого события с педагогами и учащимися школы приехали высокие гости:

– заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области – руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области Вадим Вячеславович Соколов;

– дочери Виктора Георгиевича Куликова Валентина Викторовна Куликова и Стародубцева Лидия Викторовна;

– внучка Маршала – Михопулу Мария, правнучка – Алина Таймасханова;

– племянник Маршала – Генерал-лейтенант Александр Ефимович Гапонов;

– глава Краснозоренского района Иван Андреевич Пряжников;

– генерал армии, депутат Государственной Думы, бывший начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, председатель Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» Михаил Алексеевич Моисеев;

– генерал армии, помощник Министра внутренних дел Российской Федерации Анатолий Сергеевич Куликов;

– генерал-майор, главный военный советник в Лаосе в 1989–1991 гг. Геннадий Сергеевич Ломакин;

– председатель Орловского землячества в Москве, почётный гражданин города Орла Альберт Петрович Иванов;

– заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Академии Военных Наук, профессор, полковник Виктор Васильевич Паршин;

– полковник Шикерин Виктор Васильевич;

– заслуженный работник культуры РФ, профессор ОГУ Валентина Яковлевна Воробьёва;

– председатель областного Союза ветеранов войны и труда Николай Максимович Кутузов.

Среди присутствующих участник Великой Отечественной войны, Кондратов Николай Ильич, главы сельских поселений района.

Гостей и участников праздника встречали Иванникова Ирина Викторовна, начальник отдела образования, Климова Вера Михайловна, директор МБОУ Верхне-Любовшенской основной общеобразовательной школы и учащиеся. Девушки в русских национальных костюмах приветствовали хлебом-солью почётных гостей.

Все гости сначала направились к памятному знаку, установленному на территории школы и посвящённого памяти Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова и возложили цветы.

Торжественное мероприятие, посвящённое открытию школьного музея, открыла Иванникова Ирина Викторовна, начальник отдела образования.

Глава района Иван Андреевич Пряжников поприветствовал высоких гостей на краснозоренской земле и отметил, что мы с благодарностью вспоминаем сегодня имя нашего великого земляка Виктора Георгиевича Куликова, Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза. В.Г Куликов – удивительный человек. Он родился и вырос на этих просторах, на неспешной реке Любовша, и пусть в дальнейшем его семья переехала в Ставропольский край, навсегда в его сердце сохранилась любовь к этим местам.

Виктор Георгиевич прошёл сложный путь от юного офицера в начале 1941 года, который впервые же дни принял командование мотоциклетной ротой разведывательного батальона, затем в 43-м – начальник штаба 143-й отдельной танковой бригады. В звании подполковника он расписался на Рейхстаге. В 1953 г. полковник Куликов окончил военную академию им. Фрунзе, В 1958 г. получил генеральское звание и назначен на должность заместителя командующего армии. В 1977 году он становится Маршалом Советского Союза. Сугубо военный человек он понимал, что человечество одержит

победу в будущей войне только в том случае, если сможет её предотвратить. Мыслитель, философ, человек с незаурядными способностями, долгие годы занимавший высшие военные должности, тем не менее легко откликавшийся на чужую боль, просьбу, старался всем помочь. Был прост в общении. Он приложил немало усилий, чтобы память о героях военных великих лет воплотилась в прекрасном мемориале «Легендарная катюша», которая сейчас является нашей достопримечательностью и гордостью.

Вадим Вячеславович Соколов, заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области – руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области, зачитал приветственный адрес от Губернатора Орловской области Вадима Потомского: *«Виктор Георгиевич – человек-эпоха. Его жизнь вписана в славные страницы нашей Родины. Фронтовик и орденоносец, мужественный, стойкий солдат Великой Отечественной войны, он проливал за нашу Родину свою кровь. Это – один из ярчайших представителей героической плеяды наших соотечественников, поколения победителей, чьими ратными подвигами будут вечно гордиться не только жители Орловщины, но и весь русский народ»*. Адрес был передан в открывшийся музей.

В поздравлении особо подчёркнуто, что, несмотря на груз государственных забот, Виктор Георгиевич никогда не терял связи с малой Родиной, земляками-краснозоренцами. Как депутат Госдумы, председа-

тель Комитета по делам ветеранов, он вёл большую военно-патриотическую, общественную работу, значение которой для воспитания подрастающего поколения, для поддержки ветеранов трудно переоценить. *«Фронтовик, полководец, герой, истинный патриот России, родной нам всем человек – таким останется Виктор Георгиевич в сердцах благодарных потомков, – говорится в поздравлении Губернатора Орловской области. – Важная миссия – сохранение памяти о легендарном земляке – возложена отныне на музей, который открывается на его малой Родине. Уверен, что с этой задачей вы справитесь блестяще. Благодарю всех, кто участвовал в создании музея»*. Заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области – руководитель Аппарата Губернатора Вадим Соколов поделился своими личными воспоминаниями о знакомстве с Виктором Куликовым: *«Я имел честь лично знать Виктора Георгиевича и на протяжении последних лет его жизни общаться с ним. Это был человек, который, несмотря на свои многочисленные звания и огромное количество государственных наград – он имел только 31 награду иностранных государств, был практически полным кавалером Ордена «За заслуги перед Отечеством», – был близким и родным всем нам. Его простота в общении и открытое сердце наряду с безусловными государственными заслугами навсегда останется в душе каждого».*

Перед собравшимися выступили: генерал армии, Депутат Государственной Думы, бывший начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, председатель Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» Михаил Алексеевич Моисеев,

генерал армии, помощник Министра внутренних дел Российской Федерации Анатолий Сергеевич Куликов,

председатель Орловского землячества в Москве, почётный гражданин города Орла Альберт Петрович Иванов, дочь Маршала Куликова Валентина Викторовна Куликова.

Почётные гости поздравили ребят и педагогов с открытием музея, подчеркнули значимость этого события в годовщину празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, поделились воспоминаниями о великом военноначальнике, преданном друге, заботливом и внимательном муже, отце и дедушке.

Настал волнительный момент, которого с нетерпением ждали и учащиеся, и педагоги школы, и присутствующие гости.

Право перерезать красную ленточку музея В.Г. Куликова было предоставлено дочери Героя Куликовой Валентине Викторовне, заместителю Губернатора и Председателю Правительства Орловской области – руководителю Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области Вадиму Вячеславовичу Соколову, генералу армии, председателю Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» Михаилу Алексеевичу Моисееву и генералу армии, помощнику Министра внутренних дел Российской Федерации Анатолию Сергеевичу Куликову.

После разрезания символической красной ленточки в музей вошли члены семьи Виктора Георгиевича Куликова, ветераны Великой Отечественной войны, почётные гости.

МУЗЕЙ
Героя Советского Союза
Маршала Советского Союза
КУЛИКОВА
Виктора Георгиевича

ОТ РЯДОВОГО
КУЛИКОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ
ДО МАРШАЛА
СЛЕВОЕННАЯ СЛУЖБА
РШАВСКИЙ ДОГОВОР
МАРШАЛ В.Г. КУЛИКОВ
НА РОДИНЕ 2001г.

Экскурсию по новому музею провела Ирина Викторовна Иванникова. Она рассказала, что в экспозиции представлены личные вещи и фотографии Виктора Георгиевича Куликова, предоставленные семьёй Маршала.

Продолжилось мероприятие в актовом зале, где вниманию всех присутствующих была представлена концертная программа, посвящённая открытию музея.

Звучали слова благодарности всем, кто принимал участие в сборе материалов и экспонатов для музея Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза В.Г. Куликова.

Музей был создан с «чистого листа» за сравнительно короткое время.

Благодаря Паршину Виктору Васильевичу, заслуженному работнику высшей школы РФ, члену-корреспонденту Академии Военных Наук, профессору, полковнику, Колесникову Валерию Тихоновичу, краеведу, поисковику, очень неравнодушному человеку, близким Виктора Георгиевича Куликова, друзьям, сослуживцам и коллективу Верхне-Любовшенской основной школы удалось собрать обширную экспозицию. В музее представлены личные вещи, фотографии, книги Виктора Георгиевича. Есть в музее просто уникальные экспонаты: на почётном месте мундир Маршала.

Идею создания музея знаменитого земляка активно поддержала администрация Краснозоренского района, спонсорскую помощь оказали ЗАО «РФК», ООО «ВиКо», фермеры Малаховы Юрий Михайлович и Нина Васильевна, Журавлёвы Алексей Фёдорович и Людмила Фёдоровна. Все работы по оформлению музея прове-

дены Масловым Сергеем Вячеславовичем, учителем изобразительного искусства Верхне-Любовшенской основной школы.

После церемонии торжественного открытия музея и праздничного концерта, подготовленного для гостей школьными и творческими коллективами Краснозоренского района, участники мероприятия возложили цветы к памятному камню, установленному на месте дома, в котором родился Виктор Георгиевич Куликов.

Источник: http://www.krzarya.ru/article2601.
(сайт подготовлен Ольгой Павловной Ананьевой – председателем Совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов Краснозоренского района Орловской области).

Родина Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова. Фоторепортаж

Вид на село Верхняя Любовша – родину В.Г. Куликова

На этом месте стоял дом, в котором родился В.Г. Куликов

Сохранившийся подвал семьи Куликовых

Храм святого Григория Богослова села Верхняя Любовша

Памятная мемориальная плита на здании Верхне Любовшенской школы

Памятный знак на школьной территории

Мемориал посвящённый воинам 4-го гвардейского миномётного полка

Красная Заря. Мемориал

Барельеф Куликова В.Г. Мемориал Красная заря

Главному редактору журнала
«Орловский военный вестник»
Ветчинникову Сергею Алексеевичу.

Колесников Валерий[1]

Об оказании подготовительной организационной и технической помощи в открытии школьного музея Боевой Славы Героя Советского Союза имени Маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича Паршиным Виктором Васильевичем

Информируем издательство об огромной работе, которую провёл Паршин Виктор Васильевич по открытию в селе Верхняя Любовша школьного музея Боевой Славы имени Героя Советского Союза Маршала Куликова Виктора Георгиевича.

В.В. Паршин – первый справа – с родственниками Маршала В.Г. Куликова

Работа началась в мае 2014 года. С Паршиным В.В. мы познакомились раньше с помощью нашей общей знакомой, с которой отработали в райкоме комсомола в объединённом с Краснозоренским Новодеревеньковском районе. Началась переписка с дочерьми Маршала Лидией Викторовной и Валентиной Викторовной, а через некоторое время дочери начали передавать в будущий музей личные вещи, фотографии, документы и др. Сначала передали макет противоракетной установки, который был подарен Куликову В.Г. к его юбилею. Затем постепенно количество передаваемых личных вещей, документов увеличивалось. Были подарены: тромбон в футляре, на котором в молодые годы играл Виктор Георгиевич, радиоприёмник, юбилейный огромный портрет Кулико-

[1] Руководитель инициативной группы, краевед.

ва В.Г., полевая сумка, парадные перчатки, телефонный аппарат, военный мундир, военный плащ, фуражка и многое другое. Часть вещей, фотографий, документов были переданы в будущий музей лично Виктором Васильевичем, в частности, библиографический фотоальбом, выпущенный к юбилею Маршала Куликова Виктора Георгиевича, фотографии, вырезки из центральных газет и т.д.

По инициативе Паршина В.В. Председателем Правления «Орловское землячество» было написано письмо заместителю Губернатора и Председателю Правительства Орловской области – руководителю Аппарата Губернатора и Правительства области Соколову Вадиму Вячеславовичу по координации деятельности краеведческого, военно-исторического музеев области и уголков Славы Краснозоренского района и села Верхняя Любовша по увековечиванию памяти Маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича. Вопрос о координации Соколовым В.В. этой важной воспитательной и патриотической работы был согласован с Губернатором области Потомским Вадимом Владимировичем. Не исключено, что благодаря этому Соколов Вадим Вячеславович возглавлял областную делегацию на торжественном открытии школьного музея 5 июля 2015 года в селе Верхняя Любовша.

Также при непосредственном участии Паршина Виктора Васильевича прибыли на торжественное мероприятия генерал армии Моисеев Михаил Алексеевич – депутат Государственной Думы РФ, Председатель Российского Союза Ветеранов, бывший начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, Куликов Анатолий Сергеевич – руководитель клуба военачальников министерства обороны РФ., бывший министр внутренних дел, генерал армии, Председатель Орловского землячества в Москве Иванов Альберт Петрович, дочери Маршала: Стародубцева Лидия Викторовна и Куликова Валентина Викторовна, племянник Маршала – Гапонов Александр Ефимович – генерал-лейтенант, внучка Михопулу Мария, профессор Воробьёва Валентина Яковлевна, порученец Маршала Шикерин Виктор Васильевич.

Таких высоких гостей ещё никогда не было на Краснозоренской земле. Паршин Виктор Васильевич постоянно интересовался положением дел по ремонту школьного помещения музея, оснащения музейной экспозиции, неоднократно бывал в Верхней Любовше, как учёный-историк давал ценные советы. Считаю, что без его непосредственного участия за 6 месяцев музей не был бы открыт, в этом его прямая заслуга. И в дальнейшем после открытия музея Виктор Васильевич обещал активно помогать в оснащении музея экспонатами из Центрального музея Вооружённых Сил РФ, от родственников и т.д., а также содействовать и помогать в открытии районного музея Боевой Славы имени Маршала Советского союза Куликова Виктора Георгиевича в пос. Красная Заря, в который дальнейшем будут переданы экспонаты из Верхне-Любовшенского школьного музея.

Валентин Чернега[1]

Маршалу Куликову В.Г. – 100 лет

5 июля 2021 года Орловщина будет отмечать вековой юбилей одного из своих великих сынов, Героя Советского Союза, маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича. Своим ратным трудом он прославил родную орловскую землю. На его родине свято чтят память о маршале, чья жизнь без остатка была положена на служение Отечеству. В годы Великой Отечественной войне он в составе бронетанковых кулаков Красной армии взламывал оборону фашистских полчищ, в мирное время учил войска тому, что необходимо на войне, возглавлял объединённые вооружённые силы блока, являвшегося сдерживающим фактором воинствующих устремлений стран Запада. Его с полной уверенностью можно назвать одним из «маршалов мира». Именно за активное участие в деле сохранения мира 3 июля 1981 года он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. А на родной орловской земле решением Орловского горсовета и администрации города Орла от 4 ноября 1987 года Куликов Виктор Георгиевич стал Почётным гражданином города Орла.

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

РЕШЕНИЕ

Решение о присвоении Куликову В.Г. звания «Почётный гражданин г. Орла»

«Орловский городской Совет народных депутатов
Администрация города Орла
СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
РЕШЕНИЕ
Город Орёл

О присвоении звания «Почётный гражданин города Орла» КУЛИКОВУ В.Г.

Трудовые коллективы, общественные организации, органы местного самоуправления и граждане города Орла обратились в Орловский городской Совет народных депутатов и администрацию города с предложениями о присвоении звания «Почётный гражданин

[1] Ст. научный сотрудник ВИМ, к.и.н., подполковник запаса

города Орла» Куликову Виктору Георгиевичу, Маршалу Советского Союза. В них отмечается, что В.Г. Куликов является уроженцем Орловской области Краснозоренского района. Куликов Виктор Георгиевич в Советской Армии с 1939 года. В 1941 году закончил военное пехотное училище. В ходе Великой Отечественной войны был командиром мотоциклетной роты разведбатальона, начальником штаба танкового батальона. С 1943 по 1945 г.г. являлся начальником штаба 143 отдельной танковой бригады. С февраля 1945 года – начальник штаба Гвардейской тяжёлой самоходно-артиллерийской бригады. После войны Куликов В.Г. работал на штабных и командных должностях.

В 1953 году закончил Академию имени Фрунзе, в 1959 году Куликов В.Г. – военную Академию Генерального штаба.

С 1964 по 1967 г.г. являлся командующим Армии.

С 1967 по 1969 г.г. командовал войсками Киевского Военного Округа.

С 1968 года – депутат Верховного Совета СССР.

С 1969 по 1971 г.г. Куликов В.Г. являлся главнокомандующим Группы Советских войск в Германии.

С 1971 по 1976 г.г. был на должности начальника Генерального Штаба Вооружённых Сил; первым заместителем Министра Обороны СССР.

С января 1977 года являлся Главнокомандующим объединёнными Вооружёнными Силами Государств – участников Варшавского Договора, заместителем Министра Обороны СССР. В том же году ему присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

Куликов Виктор Георгиевич – лауреат Ленинской Премии.

В 1981 году Куликову В.Г. было присвоено высокое звание Герой Советского Союза.

За боевые заслуги в период Великой Отечественной войны Куликов В.Г. награждён тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 3 степени, орденом Красной Звезды – «За службу в Вооружённых силах СССР» 3 степени.

Являясь крупным советским военачальником, занимая высокие командные посты, Куликов Виктор Георгиевич внёс достойный вклад в дело укрепления обороноспособности страны, создания мощных Вооружённых Сил СССР и, в конечном итоге, в дело укрепления мира и стабильности в мире, в целом.

Рассмотрев обращения трудовых коллективов, общественных организаций, органов местного самоуправления, с учётом мнения Почётных граждан города Орла, Орловский городской Совет народных депутатов и администрация города Орла

РЕШИЛИ:

1. Присвоить звание «Почётный гражданин города Орла» КУЛИКОВУ ВИКТОРУ ГЕОРГИЕВИЧУ – Маршалу Советского Союза, Герою Советского Союза.

2. Вручить Куликову В.Г. Почётный диплом и Ленту «Почётного гражданина города Орла» и занести его имя в Книгу Почётных граждан города Орла.

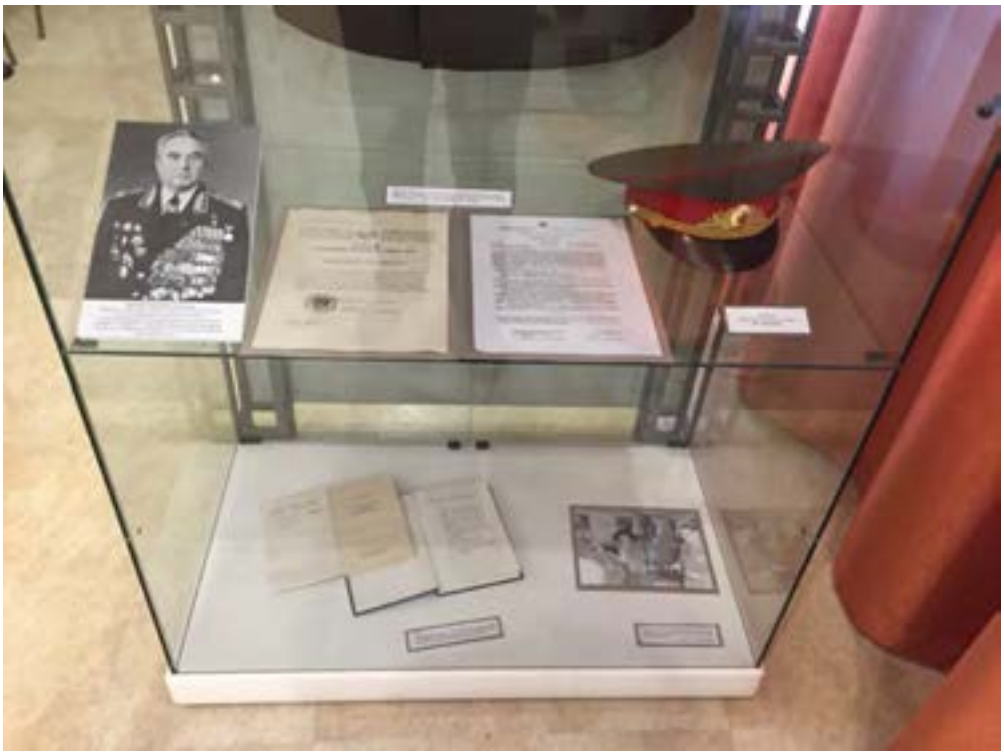
Председатель Орловского городского
Совета народных депутатов
В.И. Ковалев

Мэр города Орла
А.Г. Кисляков

Но раньше всех об увековечении земляка задумались сотрудники Орловского областного краеведческого музея. Руководство учреждения связалось с Виктором Георгиевичем и деликатно попросило его передать в фонды музея личные вещи для последующей демонстрации в экспозициях музея с целью патриотического воспитания подрастающих поколений. 7 сентября 1982 года в Орёл прибыл референт маршала, кандидат военных наук, полковник Наумов Н.Ф. с личными вещами и документами для передачи их в музей. С тех пор повседневный китель и фуражка маршала с некоторыми из его книг демонстрируются в экспозиции Орловского Военно-Исторического музея. А с появлением в музее зала, посвящённого боевой и служебной деятельности орловчан за пределами нашего государства, появилась и страничка, посвящённая будущему маршалу, проходившему службу в далёкой африканской республике Гана в 1961 году, в звании генерал-майора возглавлявшему там группу военных советников.

Момент передачи музею дара Маршала Куликова В.Г.
Справа налево: референт Маршала, кандидат военных наук, полковник Наумов Н.Ф., директор музея Гольцова А.В., научный сотрудник Новокшанов В.Н.
г. Орёл, 7 сентября 1982 г.

Повседневный китель и фуражка Маршала Советского Союза В.Г. Куликова



Фрагмент экспозиции музея, посвящённый В.Г. Куликову

Через два года после ухода из жизни Куликова Виктора Георгиевича, в 2015 году, в канун его 95-ти летия, было принято решение о создании музея в школе с. Верхняя Любовша Краснозоренского района Орловской области, где родился герой. И такой музей был создан. На его открытие, в день рождения маршала, на орловскую землю приехали члены семьи военачальника: дочери, внучка, правнучка и племянник. Перед поездкой на церемонию открытия школьного музея гости посетили Орловский Военно-Исторический музей, ознакомились с его экспозицией, где в двух залах отражены этапы служебной карьеры их великого родственника и оставили в книге отзывов слова благодарности за сохранение исторической памяти.

1943

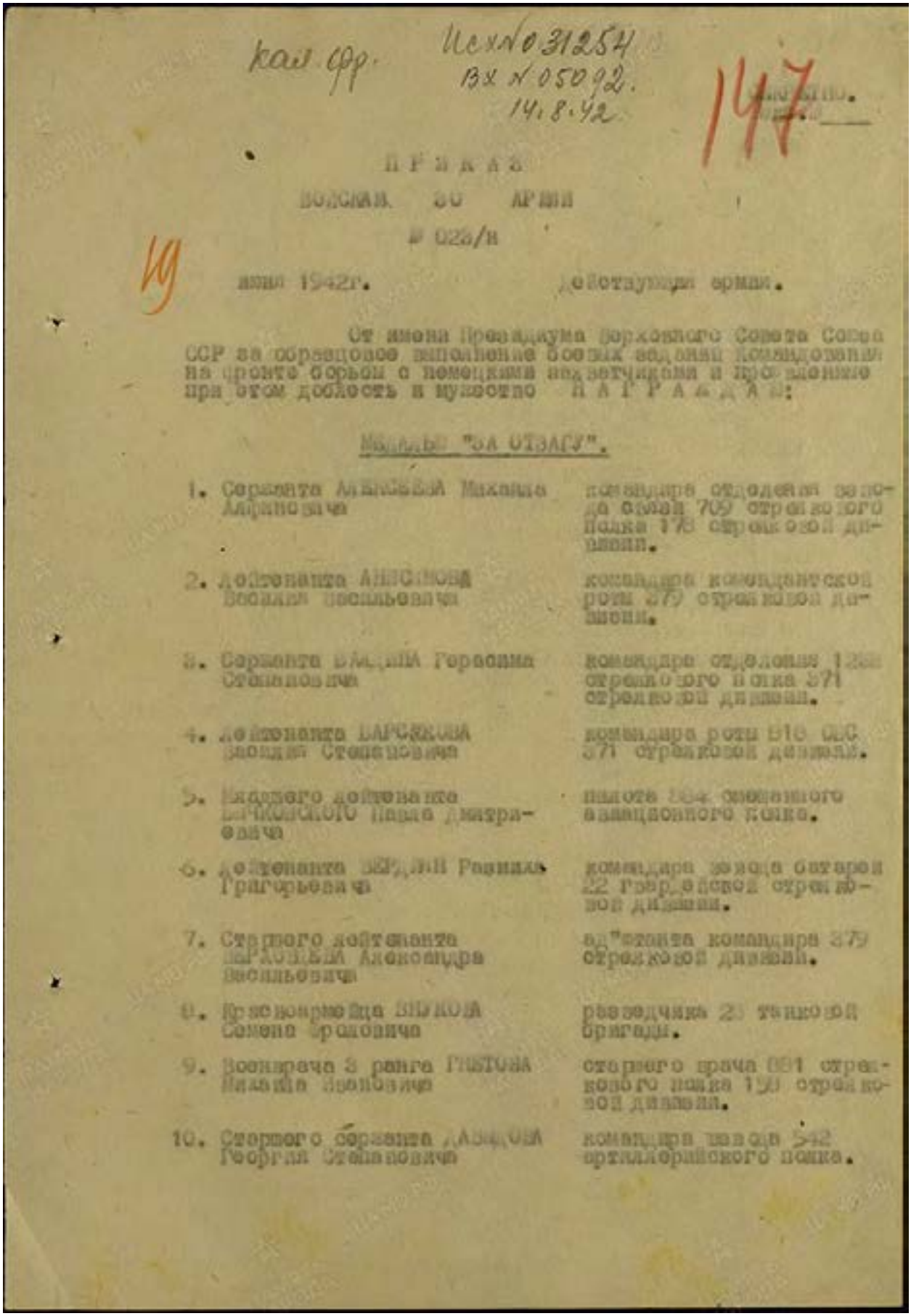
Книга В.Г. Куликова с дарственной подписью:

«*Орловскому краеведческому музею*

С глубокой признательностью за большую военно-патриотическую работу, которую ведёт музей на моей родине – орловской земле. Надеюсь, эта книга поможет вам в воспитании у моих земляков чувств интернациональной дружбы и сотрудничество во имя мира и социализма.

Маршал Советского Союза, В. Куликов»

Орловщина дала Родине много великих людей и наш долг беречь память о них. Пока мы помним о прошлом, у нас будет будущее.



кал. фр. Исх № 031254
Вх № 05092.
14.8.42

147

Секретно.
Экз. №

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 30 АРМИИ
№ 023/н

19

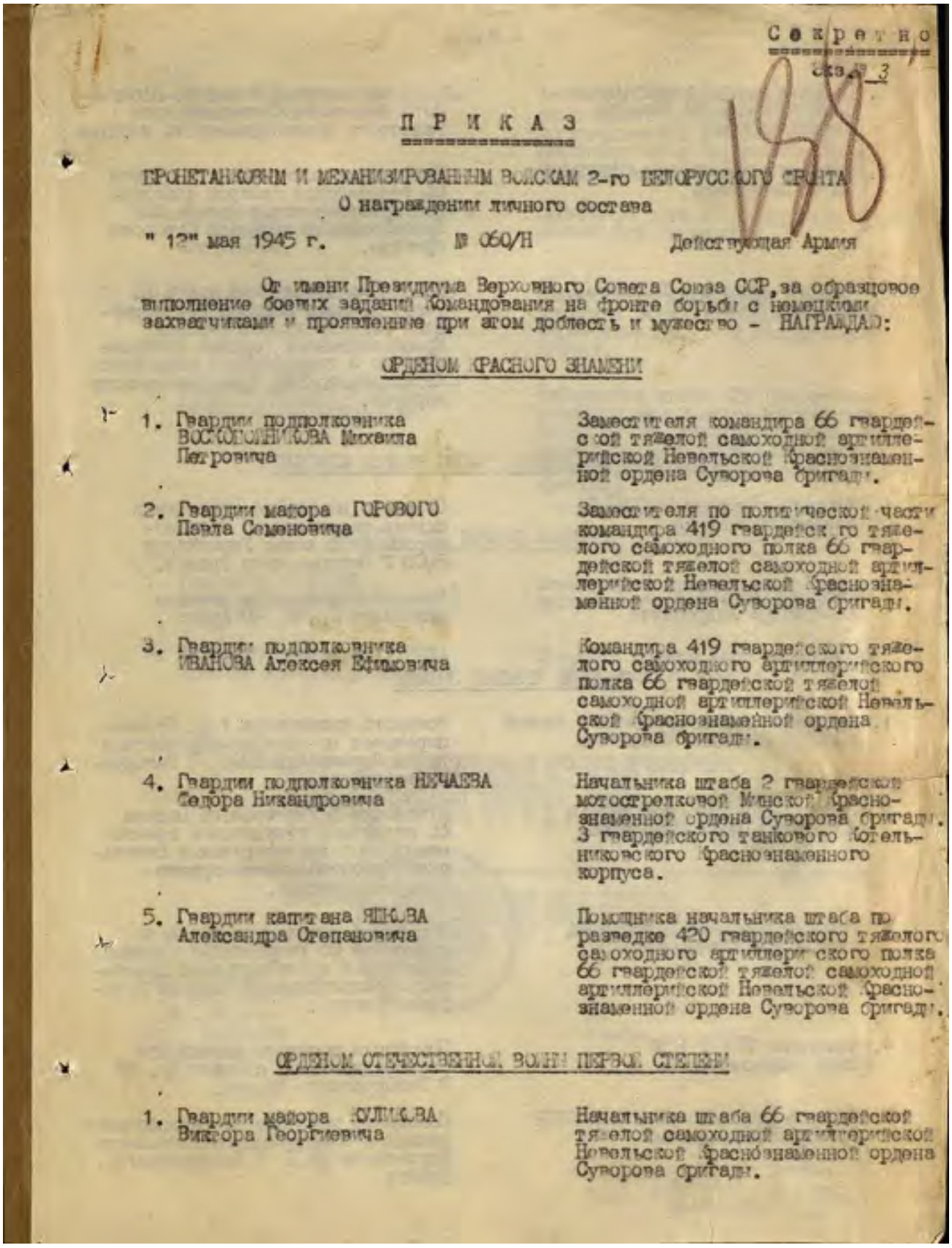
июня 1942г. Действующая армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАЖДАЮ:

МЕДАЛЬЮ "ЗА ОТВАГУ".

1. Сержанта АЛЕКСЕЕВА Михаила Алфиновича	командира отделения взвода связи 709 стрелкового полка 178 стрелковой дивизии.
2. Лейтенанта АНИСИМОВА Василия Васильевича	командира комендантской роты 379 стрелковой дивизии.
3. Сержанта ВАЛДИНА Герасима Степановича	командира отделения 1288 стрелкового полка 371 стрелковой дивизии.
4. Лейтенанта ВАРСЯКОВА Василия Степановича	командира роты 818 ОБС 371 стрелковой дивизии.
5. Младшего лейтенанта ВЫЧКОВСКОГО Павла Дмитриевича	пилота 884 смешанного авиационного полка.
6. Лейтенанта ВЕРДЯНИ Разника Григорьевича	командира взвода батареи 22 гвардейской стрелковой дивизии.
7. Старшего лейтенанта ВЫРХОВЦЕВА Александра Васильевича	ад"ютанта командира 379 стрелковой дивизии.
8. Красноармейца ВНУКОВА Семена Фроловича	разведчика 23 танковой бригады.
9. Военврача 3 ранга ГНЕТОВА Михаила Ивановича	старшего врача 881 стрелкового полка 198 стрелковой дивизии.
10. Старшего сержанта ДАВЫДОВА Георгия Степановича	командира взвода 542 артиллерийского полка.

Приказ 30А Кал. фр №023 от 19.06.1942 г. о награждениях, с. 1



Секретно

Экз. № 3

П Р И К А З

БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

О награждении личного состава

" 12" мая 1945 г. № 060/Н Действующая Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество - НАГРАДАЮ:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Гвардии подполковника ВОСТОКОВНИКОВА Михаила Петровича — Заместителя командира 66 гвардейской тяжелой самоходной артиллерийской Невельской Краснознаменной ордена Суворова бригады.

2. Гвардии майора ГОРОВОГО Павла Семеновича — Заместителя по политической части командира 419 гвардейского тяжелого самоходного полка 66 гвардейской тяжелой самоходной артиллерийской Невельской Краснознаменной ордена Суворова бригады.

3. Гвардии подполковника ИВАНОВА Алексея Ефимовича — Командира 419 гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка 66 гвардейской тяжелой самоходной артиллерийской Невельской Краснознаменной ордена Суворова бригады.

4. Гвардии подполковника НЕЧАЕВА Федора Никандровича — Начальника штаба 2 гвардейской мотострелковой Минской Краснознаменной ордена Суворова бригады, 3 гвардейского танкового Котельниковского Краснознаменного корпуса.

5. Гвардии капитана ЯШКОВА Александра Степановича — Помощника начальника штаба по разведке 420 гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка 66 гвардейской тяжелой самоходной артиллерийской Невельской Краснознаменной ордена Суворова бригады.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Гвардии майора КУЛИКОВА Виктора Георгиевича — Начальника штаба 66 гвардейской тяжелой самоходной артиллерийской Невельской Краснознаменной ордена Суворова бригады.

Приказ Б и МВ 2 Бел. фр №060
от 12.05.1945 г. о награждении
Куликова В.Г. орденом Отечественной войны I степени

К 80-летию начала Великой Отечественной войны и 100-летию со дня рождения Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза В.Г. Куликова

Виктор Паршин[1]

Так начиналась война… (в воспоминаниях фронтовика)

Вспоминать, обдумывать события военных лет меня заставила память о самых близких боевых товарищах, которые не дошли до Победы, сложив свои головы на бесчисленных рубежах войны.

В.Г. Куликов

Солдат, министр, учёный, маршал,
Хирург, строитель, педагог…
Их честь и слава – гордость наша,
Их подвиг времени итог.
Народ их знает, помнит, любит.
Живут в потомках их дела.
Пройдут века, но эти люди –
Навечно граждане Орла!

В.А. Ермаков

5 июля 2021 года уроженцу Орловской области, Герою Советского Союза, Маршалу Советского Союза, лауреату Ленинской премии, почётному гражданину Орловской области (удостоверение № 01) Куликову Виктору Георгиевичу исполнилось бы 100 лет.

Общеизвестна его государственная, общественно-политическая, военная деятельность. Коммунистическая партия, в рядах которой он состоял с 1942 года, государственная власть, советский народ избирали Виктора Георгиевича в свои высшие руководящие органы. Доверие, признание, авторитет в государстве, партии, народе, широкая известность за рубежом отражают главные черты жизни и службы маршала В.Г. Куликова: преданность Отечеству, забота о боевой готовности Вооружённых Сил, доведение боеспособности государства до уровня гарантированного и надёжного отражения любой агрессии, в достижении Советским Союзом военно-стратегического паритета в мире.

[1] Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор, полковник

Во второй половине XX века ни один советский военачальник стратегического уровня не нёс в течение более чем двадцати лет таких колоссальных нагрузок, связанных с исполнением возложенных на него обязанностей Главнокомандующего Группой советских войск в Германии, в составе которой было полмиллиона военнослужащих и ещё полмиллиона членов семей офицеров, прапорщиков, сверхсрочников, а также гражданского персонала армии, несколько полнокровных общевойсковых и танковых армий, воздушная армия, мощные ракетные войска и артиллерия, соединения и части войск специального назначения. В последующем В.Г. Куликов первый заместитель министра обороны Советского Союза. В то время численность Вооружённых Сил СССР на различных театрах военных действий составляла около четырёх миллионов человек. Семь лет он служил Родине в должности начальника Генерального штаба, а затем двенадцать лет на посту Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными Силами государств – участников Варшавского Договора. Никто, как он с 1955 года не нёс такой ответственности и испытаний. Сейчас даже трудно представить какая сфера его деятельности была важнее – военно-стратегическая, военно-дипломатическая, военно-политическая. Он был облечён доверием высших должностных лиц государств – участников Варшавского Договора и обладал непререкаемым авторитетом в возглавляемом им коалиционном Военном совете Главного командования Объединённых Вооружённых Сил.

Виктор Георгиевич Куликов родился 5 июля 1921 года в селе Верхняя Любовша, ныне Краснозоренского района Орловской области, в крестьянской семье. В 1927 году Куликовы переехали на Северный Кавказ в Ставропольский край. В 1939 году он окончил железнодорожную школу на станции Невинномысская, в 1941 году – Грозненское военно–пехотное училище.

После окончания училища – заместитель (помощник) командира роты в Киевском особом военном округе. Участник Великой Отечественной войны с первого до последнего дня. Воевал на Юго–Западном, Калининском, Первом Прибалтийском и Втором Белорусском фронтах. Был командиром роты разведывательного батальона танковой дивизии, офицером связи танковой бригады, начальником штаба танкового батальона, заместителем и начальником штаба отдельной танковой бригады (с февраля 1945 г. переформирована в отдельную гвардейскую тяжёлую самоходно-артиллерийскую бригаду). Принимал участие в Смоленской, Белорусской, Рижской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Берлинской операциях, в освобождении городов Ржев, Невель, Полоцк, Митава, Тукумс, Данциг. Штетин, Висмар и др.

После войны В.Г. Куликов служил командиром батальона, начальником штаба бригады, командиром механизированного полка. Октябрь 1950 г. –

ноябрь 1953 г. – слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1953-1957 гг. – начальник штаба и командир механизированной дивизии. Ноябрь 1957 г. – ноябрь 1959 г. – слушатель Академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. С 1959 г. – 1-й заместитель командующего армией. В 1964-1967 гг. – командующий 6-й армией и 2-й гвардейской танковой армией. С мая 1967 г. – командующий войсками Киевского военного округа. С октября 1969 г. – Главнокомандующий группой советских войск в Германии. С сентября 1971 г. по январь 1977 г. – начальник Генерального штаба – первый заместитель министра обороны СССР. В 1977-1989 гг. – Главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными Силами Варшавского Договора. В 1989-1992 гг. в Группе генеральных инспекторов Министерства Обороны. Затем советник при Министерстве обороны Российской Федерации.

В своей книге «Война: Размышления Маршала Советского Союза», опубликованной в 2008 году Виктор Георгиевич пишет: *«Нас, поступивших в училище в конце 1939 года, выпустили на три месяца раньше срока – 10 июня 1941 года. Одновременно с нами выпускали и первокурсников. В 1941году всех сразу направляли в войска …на западной границе пахло грозой»*[1]. Тем самым он показывает, что в Красной армии накануне войны предпринимались экстренные меры по кадровому обеспечению и повышению боевой готовности частей и соединений, прежде всего западных военных округов Советского Союза.

Лейтенант Куликов В.Г., окончивший училище по первому разряду – активный общественник, подготовленный спортсмен (член сборной команды Северо-Кавказского военного округа по преодолению полосы препятствий), получил распределение в Киевский особый военный округ (с 22 июня 1941 г. преобразован в Юго-Западный фронт – командующий генерал-полковник М.П. Кирпонос). Обстановка в Европе была напряжённой и выпускникам военных училищ в то время не предоставляли положенные по закону отпуска.

Важным предзнаменованием в судьбе молодого офицера явилось, видимо, то, что по пути к новому месту службы ему посчастливилось увидеться, получить поздравления и напутствия от родных и близких. Короткая встреча во время стоянки поезда произошла на перроне железнодорожного вокзала Невинномысска с отцом Георгием Филипповичем, матерью Анастасией Ивановной, сёстрами Анной и Елизаветой, с соседями и друзьями, пришедшими на встречу с новоиспечённым лейтенантом[2].

[1] Куликов В.Г. Война: Размышления Маршала Советского Союза. – М.: Кучково поле, 2008. – С. 17.

[2] См. Там же.

По прибытии в штаб Киевского особого военного округа он получил направление в формирующийся вблизи границы 22-й механизированный корпус (командир корпуса генерал-майор С.М. Кондрусев), входивший в состав 5-й общевойсковой армии (командующий генерал-майор танковых войск М.И. Потапов). И вечером того же дня с группой молодых командиров поездом убыл в город Владимир-Волынский, где находился штаб армии и завершалось формирование 41-й танковой дивизии в составе 81-го, 82-го танковых и 41-го мотострелкового полков (условное наименование войсковая часть в/ч 1702, командир дивизии полковник П.П. Павлов)[1]. В дивизии, несмотря на молодость девятнадцатилетний лейтенант Куликов минуя должность командира взвода был назначен помощником (заместителем) командира мотоциклетной роты 41-го отдельного разведывательного батальона. После представления личному составу роты командиром батальона капитаном И.Д. Стояновым вступил в командование подразделением (командир роты в это время был на учебных сборах)[2]. В состав 22-го мехкорпуса помимо 41-й входили ещё 19-я танковая и 215-я моторизованная дивизии.

Началась офицерская служба: ежедневные десятичасовые занятия с личным составом, обслуживание оружия и техники, преодоление полосы препятствий и спортивные мероприятия, воспитательная работа с красноармейцами, налаживание их быта.

Время было тревожное. От немецких перебежчиков и поляков, имевших родственников на сопредельной, оккупированной Германией территории, регулярно поступала информация о высокой концентрации войск на границе и скором начале войны.

«Боевая тревога 22 июня для наших воинов – вспоминает маршал – прозвучала как одна из учебно-тренировочных, которые практиковались в войсках довольно часто. Лишь непонятный гул в воздухе и близкие разрывы заставили ускорить сбор. Город походил на всполошившийся улей. Пока я добежал до казармы, личный состав уже был построен на плацу. Командир роты, прибывший со сборов накануне, принимал рапорты командиров взводов. Стрельба на границе несколько стихла (видимо закончилась артиллерийская подготовка), и мы предположили, что немцы затеяли серьёзную провокацию, или границу нарушила большая диверсионная группа. Скоро её разобьют – и служба пойдёт своим чередом. Была некоторая напряжённость, но паники среди нас не было. Постепенно прояснялась сложившаяся обстановка и начали поступать первые распоряжения. После команды: «Раздать боеприпасы на руки!» стало очевидно – это война»[3].

[1] См. Куликов В.Г. Указ. Соч. С. 18.
[2] См. Там же. С. 20.
[3] Куликов В.Г. Указ. Соч. С. 27.

Лейтенант В.Г. Куликов получил боевую задачу: организовать посты наблюдения за противником в полосе обороны соседней 87-й стрелковой дивизии (87 сд) и быть при её штабе делегатом связи В подчинение ему из состава роты был выделен взвод младшего лейтенанта Сартакова[1]. *«Действовать пришлось под огнём противника, но задачу мы выполнили»* – вспоминал ветеран. Так, лично для него и его подчинённых, неожиданно началась Великая Отечественная война.

Виктор Георгиевич Куликов принимал участие в приграничных сражениях начального периода Великой Отечественной войны, в тяжёлых оборонительных боях, в контратаках и контрударах. По роду службы организовывал посты наблюдения, собирал и доставлял сведения о противнике, был при штабе дивизии делегатом связи, ходил в разведку, участвовал в захвате «языков».

87-я стрелковая дивизия, к которой он со своими разведчиками был прикомандирован, вела тяжёлые оборонительные бои с опытным, напористым, превосходящим по численности противником. Генерал-майор Филипп Фёдорович Алябушев умело и уверенно руководил частями и подразделениями вверенной ему дивизии. Стойко удерживал занимаемые позиции, организовывал контратаки, маневрировал на поле боя, не допускал паники среди личного состава, и самостоятельного (без приказа) оставления оборонительных рубежей. В отрыве от главных сил 22-го корпуса и 5-й армии, воины его дивизии, проявляя стойкость и мужество нанесли большие потери в живой силе, технике и вооружении наступающим немецким частям.

На третий день непрерывных боёв немецкие танковые клинья рассекли оборону и замкнулись в тылу 87-й стрелковой, 41-й танковой дивизий и других частей 5-й армии.

Потеряв в боях и от ударов немецкой авиации и артиллерии значительную часть личного состава и боевой техники, дивизия сражалась в окружении. В неравном бою, во время проведения рекогносцировки по подготовке прорыва дивизии из окружения 25 июня 1941 г. её героический комдив погиб (посмертно удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени)[2]. В.Г. Куликов вспоминает: *«Многие тогда, благодаря комдиву, вырвались из окружения, а нам, разведчикам, с боем удалось пробиться к танкистам в свою дивизию»*[3].

41-я танковая дивизия, которой по плану прикрытия границы намечалось сосредоточиться в районе Ковеля, несмотря на то, что в труднопроходимых местах увязла часть её танков, в первый день войны вы-

[1] См. Там же. С. 28.

[2] См. ЦАМО, ф. 229, оп. 161, д. 148, л. 58.

[3] Куликов В.Г. Война: Размышления Маршала Советского Союза. – М.: Кучково поле, 2008. С.40.

полнила это предписание. В итоге, в самые первые дни войны, танковое соединение оказалось в стороне от активных боевых действий. С 22 по 29 июня целые подразделения и отдельные танки дивизии передавались в состав других частей, использовались для борьбы с десантами, диверсантами и для охраны различных штабов. Это приводило к «распылению» сил и средств[1]. С 24 по 30 июня 41-я танковая дивизия придана 15-му стрелковому корпусу (командир Герой Советского Союза полковник И.И. Федюнинский). К 29 июня дивизия организованно отошла на рубеж реки Стоход, где перешла к обороне.

В самом конце июня, после выхода из окружения и возвращения в состав своей дивизии, В.Г. Куликова, как уже опытного боевого офицера, назначили командиром разведывательной роты2.

Это по времени совпало с тем, что 30 июня Ставкой Главного Командования было принято окончательное решение о переходе к стратегической обороне. Юго-Западному фронту разрешался отвод войск на линию укреплённых районов, где намечалось организовать прочную оборону. Отойти предстояло почти на 150 километров, на старую до 1939 г. государственную границу. В полосе Юго-Западного фронта находилось несколько укреплённых районов, но лишь некоторые из них в то время имели боеготовые инженерные сооружения и тем более гарнизоны.

Несмотря на поступивший приказ об отходе, некоторые советские соединения ещё по инерции продолжали контратаковывать наступающего противника, выполняя предыдущий приказ. Действия противоборствующих войск зачастую носили характер встречного сражения. Так, контрудар 5-й армии на Дубно 1 июля был последним из нанесённых в ходе приграничных сражений. В нём принимала участие и 41-я танковая дивизия – 16 танков КВ и 106 танков Т-26. Было уничтожено до 3-х батальонов пехоты противника, 10 противотанковых орудий, и 2 батареи полевой артиллерии. И всё же действия этого соединения против 14-й немецкой танковой дивизии успеха не имели. Советские танкисты понесли значительные потери в технике и более двухсот человек убитыми и ранеными[3]. Со второго июля дивизия начала отход на рубеж реки Случ, а с 10 по 14 июля участвовала в боях на Новоград – Волынском направлении. *«Весь июль мы вели упорные, сдерживающие противника бои»* – подчёркивал в своей книге маршал.

При отходе ротой Куликова велась разведка, из её состава выделялись наряды и назначались дозоры для обозначения маршрутов отступления и для охраны мостов, переправ и мест форсирования рек.

[1] См. Там же. С. 43.
[2] См. Там же. С. 49.
[3] См. Куликов В.Г. Указ. Соч. С. 52.

После отхода отступающие уничтожали переправы, устраивали завалы, минировали и перекапывали дороги, эскарпировали берега реки Случ в местах имевшихся бродов. Особенно успешно действовал дозор, возглавляемый лейтенантом Е.И. Усенко, ставшим впоследствии Героем Советского Союза[1].

На старой государственной границе и вблизи от неё 5-я армия вела упорные оборонительные действия до конца июля. Нанося короткие внезапные контратаки, её соединения приковали 8 пехотных дивизий врага. 41-я танковая дивизия с 23 июля по 5 августа вела активные бои в районе Коростенского укрепрайона, сковывала крупные силы врага. Противник атаковывал изо дня в день. *«Дух немецких солдат в то время был высок. Они в ряде случаев пробовали схватиться с нами врукопашную. Приходилось и мне пускать в дело штык, владеть которым в училище нас научили хорошо. Первого врага, которого я взял на штык, увидел отчётливо – высокий тонкий, но сам укол не почувствовал. Судорожно солдат так цепко схватился руками за ствол, что рвануть винтовку пришлось изо всех сил. Потом меня охватила ярость. И кого колол, кого валил прямым выстрелом – не видел и не чувствовал»*[2].

Противник прибегал к коварству. Так *«на наш 81-й танковый полк, оставшийся без танков, он сначала пустил сотни коров, а через несколько дней впереди своих цепей погнал женщин, детей, стариков. От неожиданности такой изощрённой бесчеловечной атаки полк вынужден был отойти, но на новой позиции цепи врага были прижаты к земле огнём – остановлены, а затем отброшены»*[3].

Высокая оценка в книге В.Г. Куликова дана действиям советских реактивных установок в начале войны. «Известную роль тогда сыграли наши знаменитые «катюши», впервые применённые в полосе 5-й армии под Малиным. Эффект первого огневого налёта оказался ошеломляющим – пехоту противника будто смерчем сорвало с земли и понесло от передовой»[4].

В августе 41-я танковая дивизия, в которой воевал В.Г. Куликов, обороняясь в районе Чернобыля и в междуречье Припяти и Днепра и в предыдущих боях понесла значительные потери. *«К 20 августа, – пишет маршал В.Г. Куликов – в нашей дивизии на передовой, имелось всего 804 человека личного состава, 770 винтовок, 10 ручных пулемётов, три 122-мм орудия, а из 415 имевшихся в начале войны в её со-*

[1] См. Там же. С. 59-60.
[2] Куликов В.Г. Указ. Соч. С. 57.
[3] Там же
[4] Там же.

ставе бронетанковых единиц остался один исправный танк»[1]. С 20 августа остатки дивизии начали отход за Днепр.

По приказу командующего 5-ой армией генерал-майора М.И. Потапова, вместе с другими соединениями и частями 22-го механизированного корпуса 41-я танковая дивизия предпринимала попытки ликвидации плацдарма противника на Днепре в районе Окуниново. Из-за малочисленности орудий огневая подготовка атаки была не достаточной. Но пехота всё же использовала её для сближения с позициями врага. Сбитый с позиций противник начал отходить к Днепру. Казалось, достаточно ещё одного рывка и он будет сброшен в реку. *«Но налетела авиация, из-за реки открыла массированный огонь артиллерия и мы вынуждены были остановиться – вспоминал В.Г. Куликов. Предприняли ночную атаку. Враг усилил оборону и удержал плацдарм»*[2].

Это был последний бой соединений 22-го механизированного корпуса. В первых числах сентября остатки его дивизий отвели в тыл. Из 19-й и 41-й танковых дивизий и 23-го мотоциклетного полка был сформирован сводный танковый батальон и передан в состав 37-ой армии. Командный состав танковых дивизий убыл во вновь формируемые танковые бригады. Началось составление списков перемещения и распределение остального офицерского состава расформированных частей и соединений. Главное управление кадров из Юго-Западного фронта тогда забирало кадры на западное направление где шло формирование новых подвижных соединений – танковых бригад. В Красной Армии началась масштабная реорганизация танковых и механизированных войск. Штатный состав танковых дивизий оказался громоздким, а боевые действия требовали очень высокой мобильности. Условиям развернувшейся вооружённой борьбы, в то время, больше соответствовали танковые бригады смешанного состава, имевшие в своём составе небольшие танковые и стрелковые части3. В дальнейшем В.Г. Куликов воевал в 142-й и 143-й танковых бригадах.

В экстремальных условиях боевой обстановки проходило становление молодого командира: формировался характер, закалялась воля, обретался необходимый на войне фронтовой опыт. Впереди у будущего маршала ещё сорок четыре месяца суровых военных будней, тяжелейших испытаний, горечь потерь и радость побед.

[1] См. ЦАМО, ф.132-А, оп. 2642, д. 25, л. 188.
[2] Куликов В.Г. Указ Соч. С.60.
[3] См. Там же. С. 60-61.

В Орловской области началась подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова*

Губернатор Орловской области Андрей Клычков подписал распоряжение № 23-р об организации празднования в регионе в 2021 году 100-летия со дня рождения Маршала Советского Союза, академика Академии военных наук, Героя Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова.

Утверждён план мероприятий по подготовке и проведению празднования юбилея. В него включено 60 мероприятий с апреля по ноябрь 2021 года.

Основные мероприятия запланировано провести ко дню рождения Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова (5 июля). В частности, запланировано присвоить его имя одной из улиц города Орла и средней общеобразовательной школе № 31 г. Орла. В июле также планируется презентация книги «Маршал Куликов – 100 лет со дня рождения». Кроме того, планируется создание музейных экспозиций, посвящённых Виктору Куликову, в музеях школ № 17, № 31, № 37, № 39, № 49.

В ноябре планируется установить мемориальную доску, посвящённую Маршалу Советского Союза Виктору Куликову, на здание средней общеобразовательной школы № 31 г. Орла.

В числе запланированных мероприятий также патриотические акции, митинги памяти, встречи ветеранов Великой Отечественной войны и участников локальных войн и военных конфликтов с молодёжью, уроки патриотического воспитания, классные часы в школах, спортивные мероприятия, конкурсы рисунков, фотовыставки, концерты, вечера воспоминаний, викторины, книжные выставки, литературные чтения.

Администрации Губернатора и Правительства Орловской области поручено осуществлять координацию деятельности, связанной с подготовкой и проведением мероприятий, посвящённых празднованию 100-летия со дня рождения Виктора Куликова.

Органам местного самоуправления муниципальных образований Орловской области рекомендовано организовать и провести мероприятия, посвящённые празднованию 100-летия со дня рождения Виктора Георгиевича Куликова.

Источник:
http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=20457&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews%2Fstory%2FVOrle_vchest_Kulikova_nazovut_ulicu_i_shkolu--54571d059fa502b81fadee2cf5329d86

* Сайт администрации Губернатора и Правительства Орловской области

Фотохроника жизни Виктора Георгиевича Куликова[1]

Большая семья Куликовых в Орловской области. 1925 г.

Командир роты. 1941

С музыкой по жизни... 1942 г.

[1] В материале использованы фотографии издания «Фотоальбом «Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов» 85 лет» издательства ООО «ООСТ», 2006 г.

Смоленская область. Вишневка, район Духовщины. 1942 г.

В районе боевых действий. 1943 г.

В кругу фронтовых товарищей

В городе Ваньёды. 1-й Прибалтийский фронт. 1944 г.

Начальник штаба 143-1 танковой бригады майор В.Г. Куликов,
заместитель по технической части майор Н.И. Шевченко
и начальник политотдела 143-й танковой бригады подполковник С.Н. Петров. 1945 г.

Ленинградская Высшая бронетанковая офицерская школа. Ноябрь 1946 г.

Ленинградская Высшая бронетанковая офицерская школа. Ноябрь 1946 г.

Учения. 1947 г.

С мамой Анастасией Ивановной, женой Марией Максимовной и дочерью Лидой.
г. Болград. 1965 г.

С первым внуком Сергеем

Республика Гана. 1961 г.

Встреча в аэропорту Фиделя Кастро

На учениях в Заполярье. Печенга. 1964 г.

На учениях в Заполярье. Печенга. 1964 г.

В.Г. Куликов принимает парад. Киевский военный округ. 1967 г.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев и командующий Киевским военным округом В.М. Куликов принимают парад в Киеве. 1967 г.

Новые указания по ходу учений. Группа советских войск в Германии. 1969 г.

Главнокомандующий Группой советских войск в Германии
на встрече с офицерами и солдатами ННА ГДР. 1969 г.

Группу советских войск в Германии инспектирует министр обороны СССР
Маршал Советского Союза А.А. Гречко. 1970 г.

2Министр обороны Маршал Советского Союза А.А. Гречко с руководством Группы советских войск в Германии. 1970 г.

Министр обороны улетел... Оценка – отлично! 1970 г.

Открытие памятника В.И. Ленину. Группа советских войск в Германии.
г. Вюнсдорф. 1970 г.

Выступление перед партийным активом. 1971 г.

Начальник Генерального штаба ВС СССР.
Проверка боевой готовности Черноморского флота. 1972 г.

Учение в Белоруссии. Министр обороны СССР, начальник Генерального штаба, представители Министерства обороны СССР, командующие войсками округов. 1972 г.

Делегаты съезда генерал армии
В.Г. Куликов, В.В. Терешкова, Г.Т. Береговой. 1973 г.

Визит начальника Генерального штаба ВС СССР в Ирак.
Беседа с Президентом Иракской Республики Саддамом Хусейном. Ирак. 1975 г.

Беседа с вьетнамскими военнослужащими. Вьетнам. 1975 г.

Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии
В.Г. Куликов во Вьетнаме. 1975 г.

Встреча с вьетнамскими военачальниками. Вьетнам. 1975 г.

Делегаты 25-го съезда КПСС. Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков, адмирал В.В. Михайлин и генерал армии В.Г. Куликов. 1976 г.

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов наблюдает за танковым боем

В самолёте главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора и генерал для поручений В.И. Аношкин. Уточнение плана учений

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов (в центре) в ГДР, 1980 год

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов (слева),
Маршал Советского Союза Н.В. Огарков, май 1980 года

Вручение Звезды Героя Советского Союза В.Г. Куликову. 1981 г.

Приём Президентом Чехославакии Густавом Гусаком
министров обороны государств – участников Варшавского Договора

Главнокомандующий на рабочем месте в Штабе Объединённых
вооружённых сил государств – участников Варшавского Договора

Неформальное общение

Благодарность от главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора дорогого стоит...

На учениях Черноморского флота. г. Севастополь

Встреча с моряками Черноморского флота

Первый заместитель министра обороны СССР – главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора В.Г. Куликов

Встреча членов коллегии Министерства обороны СССР.
Генерал армии С.Л. Соколов, генерал армии А.А. Епишев, генерал армии В.Г. Куликов

Делегаты съезда – первый заместитель министра обороны генерал армии С.Л. Соколов, начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии В.Г. Куликов и министр Гражданской авиации маршал авиации Б.П. Бугаев

В редкие минуты отдыха с внуками – Сергеем, Николаем и Алексеем. И все равно, «боевая» подготовка...

На учениях «Щит»

Встреча главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами
государств – участников Варшавского Договора
с Первым секретарём ЦК Польской объединённой рабочей партии Э. Гереком

Встреча министров обороны государств – участников Варшавского Договора с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым. 1982 г.

У Знамени Победы в Музее Вооружённых Сил СССР

Члены Коллегии Министерства обороны СССР
у могилы Неизвестного солдата. г. Москва. 1983 г.

Перед военным парадом 1986 г.

Министры обороны государств – участников Варшавского Договора посещают Музей Вооружённых Сил СССР

Комитет министров обороны государств – участников Варшавского Договора в г. Москве. Слева направо: Г. Кеслер, Х. Штехбард, Д. Джуров, В.Г. Куликов. 1986 г.

Монголия. 1988 г.

Визит в Монголию. 1988 г.

Члены коллегии Министерства обороны СССР перед парадом
на Красной площади. Ноябрь 1988 г.

Встреча со школьниками. г. Пхеньян

Училище ВВС. Китай

Делегация Министерства обороны СССР в деревне у дома, где родился Ким Ир Сен

В составе делегации в Китае. 1991 г.

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, участники Великой Отечественной войны и представители российской молодёжи с визитом в Германии. 1995 г.

Встреча В.Г. Куликова с мэром Голливуда Д. Грантом и ветеранами. Сша. 1996 г.

Делегация Министерства обороны и Министерства внутренних дел РФ.
Приём у Рауля Кастро Рус. Куба. 1996 г.

Встреча с ветеранами. Япония. 1996 г.

На открытие памятника П.И. Багратиону на Кутузовском проспекте. 1999 г.

Прохождение роты почётного караула у могилы Неизвестного солдата

На торжественном приёме в Кремле. 2001 г.

Президент России В.В. Путин вручает Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза В.Г. Куликову орден «За заслуги перед отечеством» II степени. Кремль. 2001 г.

После церемонии вручения государственных наград.
Президент России Владимир Путин
и Маршал Советского Союза В. Г. Куликов (справа), 22 ноября 2001 года

Маршалу Советского Союза Виктору Георгиевичу Куликову – 80 лет.
Поздравления от мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова.
Государственная дума Российской Федерации. 2001 г.

На праздновании Дня города
с Народным художником А.И. Курнаковым. г. Орёл. 2002 г.

Почётный гражданин г. Ржева В.Г. Куликов у Вечного огня. г. Ржев

Новость дня

В Орле появятся улица Маршала Куликова и «сквер Артек»

В Орле две территории получат названия – **улица Маршала Куликова** и «сквер Артек». Такое решение было принято 16 июня на заседании комитета по образованию, культуре и социальной политике в горсовете.

Главный архитектор Орла Владимир Плотников рассказал, что в честь 100-летия уроженца Орла, Маршала Советского Союза Виктора Куликова, губернатор Андрей Клычков предложил назвать одну из улиц города. Ей станет улица на 909 квартале. Адресов по ней нет, но присвоить название этому участку можно. Улицей Маршала Куликова должен стать участок от улицы Саханской до улицы Чечневой.

Также в городе появится «сквер Артек». Такое предложение появилось, поскольку в 2025 году международный лагерь отметит свой 100-летний юбилей. Орловские дети также отдыхают в нем. Сквером решили назвать территорию в Железнодорожном районе недалеко от детской поликлиники номер 3, по адресу Герцена 21.

За появление наименования этих городских территорий проголосовали все участники комитета. Окончательное решение будет принято 24 июня.

Источник: https://newsorel.ru/fn_724780.html

Литературная рубрика

Александр Лысенко

Маршал и тромбонист

Маршалу СССР В.Г. КУЛИКОВУ
посвящается

Дождь моросил вторую неделю. Свинцовое небо, казалось, никогда не было голубым и высоким, а солнце оставило этот чешский городок навсегда.

Как на старинных фотографиях, все цвета находились в диапазоне двух красок – чёрной и белой.

Даже яркие пятна одежды блекли от влаги и превращались в серые. Одни августовские цветы стойко защищали свою палитру красок, хотя туман и морось старались укутать и их.

Два флага – СССР и Чехословацкой Советской Социалистической Республики ниспадали по огромным флагштокам на плацу военного городка, где остановился Главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора. Маршал прилетел в ясную погоду и вторую неделю не улетал по причине её нелётности. Конечно же, маршала могли отправить чрезвычайными мерами в любую минуту, но такой необходимости не было, все дела Главнокомандующий решал спокойно в уютной резиденции, одной из многих, разбросанных по всему миру. Он в свободную минуту прогуливался в спортивном костюме один по близлежащим местам, отдыхал от постоянного сопровождения охраны и прочей военной челяди, которая неизменно сопровождает высшие военные чины.

В одну из таких минут маршал забрёл в дальний уголок яблоневого сада, за которым бодро играл оркестр. Когда он подошёл к ограде, уже стояла тишина, музыканты разбрелись, и только тромбонист по-прежнему что-то наигрывал.

Главнокомандующий с удовольствием стал наблюдать за тромбонистом, который, не видя свидетеля, так резво работал выдвижной кулисой, что все три с лишним октавы звуков, казалось, были охвачены

разнообразными мелодиями. Звучали отрывки из довольно трудных маршей Чернецкого «Парад», «Вступление Красной Армии в Будапешт», «Салют, Москва»…

Только один раз была чуть сфальшивлена ля-бемоль первой октавы первой позиции. «Губами надо подтягивать, губами!» – не удержавшись, проговорил вслух маршал.

Тромбонист с удивлением посмотрел на немолодого мужчину в спортивном костюме.

– Ты кто? – спросил он на чешском, подойдя к забору.

– Сотрудник из резиденции Главнокомандующего, – ответил маршал.

– А играть умеешь? – спросил тромбонист.

– Не пробовал, может, и умею, – как-то неловко сострил маршал.

– На, попробуй! – протянул тромбон чех. Главнокомандующий не оробел, взял инструмент, повертел в руках. Это был прекрасный французский «Сельмер» с баховским мундштуком. Сразу вспомнились годы молодости, когда учился играть на тромбоне у императорского тромбониста и о таких инструментах, как сейчас, можно было только мечтать…

Музыкант ждал, когда русский заиграет, а маршал брал в руки инструмент очень редко, лишь в минуты воспоминаний, прекрасно понимая, что его «мастерство» даже не подлежит критике. Смело поднеся к губам тромбон, Главнокомандующий сыграл маленький отрывок из марша «Парад», потом ещё отрывок, где сложные «верхи», и закончил губной трелью – все, что помнил от своего учителя-виртуоза.

– Неплохо! – заключил тромбонист. – А где ты сейчас играешь?

– Да практически нигде. А скажи, какой инструмент сейчас лучший в мире?

Несмотря на разницу языков, они неплохо понимали друг друга.

– Есть неплохие «Вельтклян», американские «Сельмер», японские «Ямахи»… – начал перечислять чех.

– Вот с мундштуками проблема, я свой выменял на серебряный портсигар, доставшийся от деда. Все, что в магазине, – ерунда: то полнота чашки маленькая, то дырка маленькая.

Они так разговорились о жизни, что маршал чуть не опоздал на ужин, и могло быть «ЧП» в резиденции Главнокомандующего.

В первую очередь, поговорили о марках тромбонов, о мундштуках, о репертуаре. Тромбонист пожаловался, что не может найти новый квартвинтель и что тот дорого стоит, а заполнять звук от ми-бекар большой октавы до си-бекар контроктавы больше нечем. Далее пере-

шли на бытовые темы. Очень понравились чеху, когда маршал спросил про жену, назвав её по-чешски – манжелкой. Расставались они уже друзьями, и маршал обещал завтра в это же время навестить тромбониста. Музыканты были в режиме повышенной готовности, оркестр всегда сопровождал отъезд Главнокомандующего, а тут из-за плохой погоды вылет самолёта постоянно откладывали.

– Когда улетит этот маршал? – посетовал музыкант новому другу. – А то мы торчим здесь, как на учениях, даже домой не отпускают…

Маршал улыбнулся, сочувственно покачал головой и под большим чёрным зонтом, который спас его с тромбонистом от дождя, отправился в резиденцию.

Настроение Главнокомандующего поднялось, перед глазами вставали картины далёкой юности…

Вот старинная русская деревня Верхняя Любовша, на Орловщине, золотистые вечера, склонившиеся ивы у реки в лучах малинового заката, запах спелой пшеницы и жёлтые звёзды подсолнухов.

Вот поверженный рейхстаг, на стенах которого он, подполковник, ставит свою подпись солдата-победителя…

Вот он – Главнокомандующий Группой советских войск в Германии, Начальник Генерального штаба Вооружённых Сил, первый заместитель министра обороны СССР, теперь Главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора, Маршал Советского Союза…

Везде, где ни приходилось служить, маршал старался не уронить достоинство советского солдата. По всему миру авторитет советского воина был так высок, что иного достойного и уважаемого противника солдату Запада не было ни в литературе, ни в кино, ни в драматургии того времени.

А в жизни было ещё нагляднее. Мало кто осмеливался перечить советским военачальникам или даже солдату в мелких бытовых ситуациях. И мир на планете стал реален, исчезли большие войны, а мелкие быстро «тушились», не успев разгореться.

Правда, всё это давалось нелегко и не так просто, но в целом, казалось, жизнь, уже достаточно большая, была прожита не зря… Вот и тромбонист напомнил о далёкой молодости кстати…

На следующий день маршал, как и обещал, пришёл к заветному забору один, с зонтиком и почти в таком же спортивном костюме. Тромбонист не заставил себя ждать и вскоре оказался рядом, обогнув где-то забор.

Они пожали друг другу руки и опять углубились в дебри музыки и жизненных вопросов. В конце встречи маршал вдруг сказал: « А что до советского Главнокомандующего – не волнуйся, завтра он улетает, ваша жизнь будет снова спокойной!» «Не может быть! – воскликнул тромбонист. – Смотри какие тучи!» «Улетит, улетит!» – махнул он на прощание рукой.

Не прошло и суток, как тучи над городком стали рассеиваться, дождь полностью прекратился, на аэродром привезли оркестр и солдат почётного караула. Начался процесс торжественных проводов Главнокомандующего. Вдруг во время пути по ярко-красному настилу маршал стремительно свернул к оркестру, только что сделавшему паузу по протоколу. Никто не мог сообразить, в чем дело, а Главнокомандующий прямиком направился к тромбонисту, замершему от удивления. Теперь он, конечно же, узнал своего русского друга, только он не был в спортивном костюме, а в великолепном парадном мундире Маршала СССР со всеми регалиями и наградами. Маршал дружески пожал ему руку: «Привет! Я же сказал тебе вчера, что Главнокомандующий улетит. Вот видишь!»

Над аэродромом повисла мёртвая тишина. Глаза тромбониста, кажется, издавали лёгкий хрустящий звон…

– Та, та, та… – только и мог произнести музыкант.

– Ну, пока! – рассмеялся маршал и пошёл восстанавливать протокол отбытия Главнокомандующего.

После последних аккордов, прозвучавших вслед исчезающему самолёту, весь оркестр бросился к тромбонисту:

– Ты что? Знаком с самим Главнокомандующим?! Откуда? Почему скрывал все это время? Мы тут две недели репетировали, как заведённые!

А музыкант, уже оправившись от такой встречи, произнёс густым басом:

– Это старый друг мой, репетировали вместе, он тоже тромбонист. Вот и общались эти дни, не до вас, братцы, было!

На следующее утро тромбониста вызвали в штаб, где вручили ему ключи от новой квартиры и погоны следующего воинского звания, – так, на всякий случай, а то вдруг Главнокомандующий спросит: «А как там мой друг-тромбонист?»

Содержание

Сергей Широков. Памяти Маршала 3
Александр Кочуков. «Вечный бой» Маршала Куликова 14
Интервью Виктора Георгиевича Куликова газете «Красная звезда» и журналу «Воинское братство» N1-2001 20
Тамара Ивахненко. Ступени Маршала Куликова 24
Половец Александр. Маршал В. Куликов: «Отсутствие противника – понятие надуманное» 27
Виктор Куликов. Воспоминания 45
Открытие музея Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова в МБОУ Верхне-Любовшенской основной общеобразовательной школе 52
Родина Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова. Фоторепортаж 63
Об оказании подготовительной организационной и технической помощи в открытии школьного музея Боевой Славы Героя Советского Союза имени Маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича Паршиным Виктором Васильевичем 69
Валентин Чернега. Маршалу Куликову В.Г. – 100 лет 71
Виктор Паршин. Так начиналась война… (в воспоминаниях фронтовика) 79
В Орловской области началась подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова 87
Фотохроника жизни Виктора Георгиевича Куликова 88
В Орле появятся улица Маршала Куликова и «сквер Артек» 130

Литературная рубрика

Александр Лысенко. Маршал и тромбонист 131

Библиотечка военно-исторического журнала
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск № 27

Маршал Куликов – 100 лет со дня рождения

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор К.В. Стародубцев

12+

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Ссылки на источники информации актуальны на момент выхода журнала.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная
Подписано в печать 24.06.2021 г. Дата выхода 25.06.2021 г. Формат 60х80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 8,5 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 151

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.